

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт	Кафедра	<u>ГПД</u> (наименование)
Направление подготовки	<u>40.04.01</u> (код)	<u>«Юриспруденция»</u> и наименование)
Магистерская программа	<u>Конституционное право; муниципальное право</u> (наименование)	

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
на тему

Конституционное регулирование права на жизнь

Студент (ка)	<u>173ЮМ1</u> номер группы	_____ подпись, дата	<u>Ротанова Анна Анатольевна</u> фамилия, имя, отчество полностью
--------------	-------------------------------	------------------------	--

Научный руководитель:	<u>профессор кафедры «ГПД»</u> должность	_____ подпись, дата	<u>Сеидов Ш.Г.</u> фамилия, инициалы
-----------------------	---	------------------------	---

Консультанты:

по _____ (наименование раздела)	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
------------------------------------	------------------------	----------------------------

по _____ (наименование раздела)	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
------------------------------------	------------------------	----------------------------

по _____ (наименование раздела)	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
------------------------------------	------------------------	----------------------------

Нормоконтролёр: <u>доцент кафедры «ГПД»</u> должность	_____ подпись, дата	<u>Логачева Н.В.</u> фамилия, инициалы
--	------------------------	---

Рецензент: <u>Руководитель Городищенского МСО</u> <u>СУ СК РФ по Пензенской области</u> должность	_____ подпись, дата	<u>Кузьмичев А.Г.</u> фамилия, инициалы
---	------------------------	--

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой <u>ГПД</u> название	_____ подпись, дата	<u>Романовская О. В.</u> фамилия, инициалы
--	------------------------	---

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ № _____).

Секретарь ГЭК	_____ подпись, дата	<u>Антипкина А.Г.</u> фамилия, инициалы
---------------	------------------------	--

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой ГПД

название

Романовская О.В./

(инициалы и фамилия)

— 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр.№ 173ЮМ1

Ротановой Анны Анатольевны

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы – Конституционное регулирование права на жизнь
2. Научный руководитель – доцент, д.п.н., профессор Сеидов Ш.Г.
3. Дата выдачи задания – 16.11.2017
4. Срок сдачи студентом законченной работы – 09.01.2020
5. Перечень подлежащих разработке вопросов – анализ нормативно-правовой базы, закрепляющей обеспечение права на жизнь, развитие возникновения права на жизнь в Российской Федерации, исследование проблемы определения момента начала и окончания права на жизнь, анализ национального законодательства, регулирующего право на жизнь, анализ проблем эвтаназии и смертной казни, выявление проблем реализации права на жизнь.
6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		23 октября 2017 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)	07 ноября 2017 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)
Основные конституционные положения личных прав и свобод граждан		07 ноября 2017 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)	15 января 2018 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)
Характеристика конституционного права на жизнь в Российской Федерации		15 января 2018 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)	25 июня 2018 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)
Конституционное регулирование права на жизнь в Российской Федерации		25 июня 2018 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)	28 января 2019 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)
Заключение		22 июля 2019 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)	25 сентября 2019 г. Сеидов Ш.Г. (подпись руководителя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН.....	8
1.1 История развития основных конституционных положений личных прав и свобод граждан.....	8
2 ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	16
2.1 Право на жизнь в системе основных прав и свобод человека, его свойства.....	16
2.2 Определение момента начала и окончания права на жизнь.....	24
2.3 Эвтаназия в Российской Федерации. Смертная казнь в Российской Федерации.....	34
3 КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	45
3.1 Законодательное обеспечение конституционного права на жизнь в Российской Федерации.....	45
3.2 Обеспечение конституционного права на жизнь в условиях действия особых правовых режимов.....	53
3.3 Ограничения конституционного права на жизнь.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена тем, что среди всех прав и свобод человека право на жизнь является наиважнейшим и смыслообразующим. В отсутствие этого права теряют смысл все остальные права. Ведь будучи естественным и неотчуждаемым, право каждого на жизнь обеспечивает возможность физического существования личности, без которого отпадает необходимость в иных правах, так как не будет самого носителя прав и свобод. Понятие права на жизнь достаточно широко и включает в себя такие вопросы как определение момента начала жизни и ее окончания (что необходимо при правовом регулировании аборт, а также трансплантологии органов), возможности лишения человека жизни, как по его воле (эвтаназия), так и против этой воли (причинение смерти при самообороне либо применение смертной казни) и др. Рассмотрение этих и других вопросов представляется необходимым не только с точки зрения охраны человеческой жизни как безусловной ценности, но и как основы существования и развития всех других прав человека. Поэтому конституционное закрепление и регулирование права каждого на жизнь становится отправной точкой в построении конституционно-правовых отношений как человека и государства, так и самих людей между собой, что также обуславливает актуальность выбранной темы, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Научная проблема. В повседневной жизни и правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с реализацией права каждого на жизнь. Одна из основных проблем, прорабатываемых юридической наукой вытекает из установления пределов вмешательства государства в данное право. Это касается не только государственного ограничения права на жизнь через установление смертной казни (по сути, не ограничение, а лишение этого права), но и вмешательство государства в право каждого на решение вопроса о добровольном уходе из жизни (к примеру, запрещение эвтаназии).

Разные аспекты этих проблем в той или иной мере отражены в законодательстве различных стран мира, но правовая наука пока еще не выработала единого подхода к рассмотрению затронутых нами проблем.

Объектом исследования в рамках магистерской диссертации являются общественные отношения, складывающиеся в сфере конституционно-правового закрепления права на жизнь в системе естественных прав человека.

Предметом исследования является конституционное регулирование права на жизнь в целях обеспечения его реализации и защиты.

Целью магистерской диссертации выступает комплексное исследование конституционного права человека на жизнь, включающее в себя рассмотрение и правовой анализ пределов ограничения и способов защиты этого права.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач.

1. Рассмотрение исторических предпосылок развития конституционных положений в области личных прав и свобод человека.
2. Определение и анализ места права на жизнь в системе основных прав и свобод человека, а также исследование его свойств.
3. Определение момента начала и окончания права человека на жизнь.
4. Рассмотрение проблем эвтаназии и возврата смертной казни в России.
5. Исследование правового обеспечения конституционного права на жизнь в Российской Федерации.
6. Исследование обеспечения права на жизнь в условиях особых правовых режимов.
7. Анализ возможных оснований и пределов ограничения конституционного права на жизнь.

Методологической основой исследования явились как всеобщие методы, в частности диалектический, общенаучные методы, в том числе синтез,

анализ, дедукция, системный подход, так и частнонаучные, среди которых использовались историко-правовой, формально-юридический и др.

Теоретическую основу работы составили публикации таких ученых как С.А. Авакьян, М.В. Баглай, К.В. Дядюн, Л.В. Липунова, Н.И. Петренко, Г.Б. Романовский и другие.

Нормативной и эмпирической основой работы являются Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в области прав человека, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

1 ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

1.1 История развития основных конституционных положений личных прав и свобод граждан

Право на жизнь представляет собой наиважнейшую ценность, стоящую над всеми остальными правами и свободами, ведь утрата жизни является необратимой (в отличие от многих иных прав) и сам факт прекращения жизни автоматически прекращает все права, носителем которых был конкретный человек. При этом право на жизнь человеку никем не дается, а следовательно никем и не может быть отобрано, что позволяет относить его к естественным и неотчуждаемым правам. Поэтому действующая Конституция России закрепляет, что сам человек, а также его права и свободы являются высшей ценностью. Однако общепринятое современное понимание высшей ценности человека, его жизни, а также его прав и свобод сформировалось, по историческим меркам, сравнительно недавно. На представления о роли и месте права на жизнь в системе человеческих ценностей определяющее влияние оказали исторические пути развития российского государства и общества.

Наука государственного (конституционного) права в Российской Империи сформировалась и получила бурное развитие на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков. Наибольший вклад в разработку прав человека внесли такие направления научной мысли того времени как школы либерализма, позитивизма и социологического позитивизма, представителями которых были Чичерин, Коркунов, Алексеев. Попытки даровать своим подданным писанную Конституцию предпринимали императоры Александр I и Александр II, разрабатывали проекты Конституции декабристы, также прообразом Конституции можно считать

Манифесты Николая II и некоторые акты Временного правительства после свержения самодержавия.

Можно предположить, что в случае сохранения монархии права человека, в частности право на жизнь, пусть медленно, но необратимо развились бы и рано или поздно достигли бы европейского уровня понимания ценности человеческой жизни. Полагаем, что и после февральской революции теория и практика осуществления естественных прав человека получили бы развитие. Однако, после Октябрьской революции 1917 года весь политический и правовой строй приобрели совершенно иной вектор развития.

Отметим, что не смотря на серьезные расхождения монархической формы правления в дореволюционной России и республиканской России после февральской революции их все же объединяло относительно гуманное отношение к человеку. Приход же к власти большевиков на долгие десятилетия отодвинул эволюцию прав человека, придав всем социальным процессам в стране совершенно иной вектор развития.

Вместе с тем, мы не можем отрицать, что при советской власти права человека все же имели развитие, хоть и в том ключе, в каком их понимали большевики. Кроме того, анализ конституционных актов того периода показывает, что в Конституции РСФСР 1918 года, Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года так или иначе, но была сформирована концепция прав и свобод человека. Данный вывод основан на том, что впервые в России на конституционном уровне были закреплены права человека, а также включены нормы о защите этих прав. Однако классовый характер первых советских конституций, особенно Конституции РСФСР 1918 года, наличие норм о допустимости применения насилия, призывавших уничтожать паразитические слои общества, сосредоточение внимания не столько на правах, сколько на обязанностях граждан, дают почву для обоснованной критике этих правовых актов.

Сам факт того, что Советское государство было государством трудящихся, предопределил перенос центра тяжести на социально-трудовые права, которым было посвящено наибольшее количество норм. При этом первая советская Конституция статьей 18 в отсутствие права на труд закрепляла обязанность трудиться¹.

Конституция предполагала правовую охрану личной собственности граждан, при условии, что эта собственность была приобретена на трудовой доход. Однако личная собственность не была тождественна частной собственности, которую советские власти отрицали. Так, человек мог иметь в личной собственности предметы обихода и личные вещи, но он не мог стать собственником самих средств производства (завода, магазина, банка и др.), так как все предприятия национализировались, то есть переходили в государственную собственность. При этом, отчуждение собственности в пользу государства шло не только в городах, но и в деревнях, по которым прокатилась волна раскулачивания крестьян.

Важно отметить, что в правовых актах конституционного уровня, юридическое закрепление получило гендерное равенство. Женщины были уравнены с мужчинами во всех сферах социальной и экономической жизни общества. На практике это нередко выливалось в перекосы, не учитывающие физиологических различий между мужчиной и женщиной, при которых женщины были вынуждены наравне с мужчинами заниматься тяжелым физическим трудом. Но сама идея уравнивания их в правах, безусловно, являлась прогрессивной.

Конституционное закрепление получило и право на объединение, включая профсоюзы, молодежные организации, технические, культурные и прочие сообщества. При этом, на фоне нормативного закрепления права на объединения, в правоприменении основной упор был сделан на принудительное, недобровольное вступление в сообщества. Особо ярко это проявилось в деревнях, где коллективное хозяйство навязывалось через

¹ Конституция (Основной закон) РСФСР // СУ РСФСР, 1918, № 51, ст. 582

насилованную коллективизацию (пик которой пришелся на конец 20-х, начало 30-х годов). В городах люди (в большинстве своем также принудительно) объединялись в трудовые коллективы, которые вмешивались во все сферы частной жизни граждан, обсуждая поведение «провинившихся» работников на своих собраниях.

Конституция СССР 1936 года содержала более широкий каталог прав человека по сравнению с Конституцией РСФСР 1918 года, в которой прописывалась свобода слова, собраний, печати, уличных шествий и др.² Статьей 124 закреплялась свобода, как антирелигиозной пропаганды, так и свобода отправления религиозных культов. В то же время широко практиковались гонения на церковь, которые носили не частный характер, а были организованы самим государством. Провозглашаемая свобода слова и печати также не имела практическую реализацию. Органы государственной безопасности (ВЧК, ГПУ, впоследствии НКВД) преследовали людей за высказанные ими безобидные мысли, которые, по мнению власти не соответствовали государственной идеологии. К примеру, за политический анекдот или высказывание, порочащее колхозный строй человек мог лишиться свободы.

Как нами уже отмечалось, социалистический характер государства предполагал уделение повышенного внимания социально-трудовым правам, однако личные права, хоть и в меньшей степени, но также имели конституционное закрепление. Что касается исследуемого нами права на жизнь, то Конституция не запрещала лишать человека жизни, а действующее законодательство и практика его применения свидетельствовали о понижении в глазах государства этой ценности. После кратковременной отмены смертной казни, она снова была восстановлена и с каждым годом стала применяться все чаще. Получила распространение и практика внесудебных смертных приговоров, выносимых специальными тройками НКВД. При этом, в период с 1947 по 1950 годы смертная казнь опять

² Конституция (Основной закон) СССР 1936 г. // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 283 от 6.12.1936 г.

отменялась. Однако в январе 1950 года она вновь была возвращена и применялась к изменникам Родины, диверсантам и шпионам. При этом устанавливалась обратная сила закона, то есть лишение жизни было возможным и в отношении тех, кто совершил преступления в период отмены смертной казни. Постепенно основания для применения смертной казни стали расширяться, охватывая все большие составы преступлений.

В целом, Конституции РСФСР и СССР в период с 1918 года и до принятия Конституции СССР 1977 года во многом были малореализуемыми и зачастую носили фиктивный характер. Так, Конституция СССР 1936 года и принятая на ее основе Конституция РСФСР 1937 года по праву считались самыми прогрессивными для своего времени. В них закреплялся большой объем прав и свобод, чего не могли себе позволить конституции европейских государств. Однако, на практике многие из провозглашенных прав так и остались не реализованными, а сложившийся общественно-политический и государственный строй не позволяли развивать на практике основные права и свободы человека.

Следующая советская Конституция 1977 года продолжила нормативное расширение прав и свобод граждан, существенно увеличив количество статей, посвященных правовому статусу личности³. Как считают некоторые исследователи, социалистический уклад государства и общества способствовали улучшению жизни советских граждан. Рост благосостояния людей обеспечивался посредством выполнения государством программ социально-экономического развития. При этом, Конституция закрепляла, а текущее законодательство развивало положение о том, что реализация прав граждан не должна наносить вреда другим людям, противоречить интересам государства и общества. Сложившийся постулат о примате интересов государства получил развитие и в новой Конституции.

Конституция СССР 1977 года легла в основу принятой в 1978 году Конституции РСФСР, во многом дублировавшей нормы Конституции 1977

³ Конституция (Основной закон) СССР 1977 г. // «Свод законов СССР», т. 3, с. 14, 1990 г.

года, закреплявшие основные права и свободы человека. Как и в предыдущих Конституциях, основной упор делался на социально-трудовые права. Так, Основной закон государства предоставлял гражданам право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение тех, кто достиг пенсионного возраста, на образование, на жилище, на пользование объектами культуры и др.

Статья 47 Конституции закрепляла свободу научного и художественного творчества в соответствии с целями коммунистического развития. Такая увязка идеологической составляющей и творческих начал, по факту означала ограничения свободы научной мысли или творческих изысканий. Ведь человеку предлагалось творчески развиваться, но только в целях коммунистического строительства. Следует отметить, что на протяжении всего советского периода жизнь общества пронизывала государственная идеология, что нашло отражение в статье 6 Конституции, закреплявшей направляющую и руководящую роль коммунистической партии Советского Союза. Современные исследователи неоднозначно оценивают такое положение вещей. Одни это критикуют, заявляя о навязывании обществу и гражданину единой идеологии и подчинении личности интересам государства. Другие, напротив, считают, что это способствовало объединению всех граждан в единую нацию, а жизнь каждого человека делало осмысленной, приносящей пользу не только ему самому, но и обществу. Не смотря на все недостатки исследуемого периода, мы больше склонны согласиться со второй точкой зрения.

Так же нельзя обойти вниманием и тот факт, что неуклонно расширялась степень участия граждан в общественно-политической жизни страны. Статья 51 Основного закона закрепляла, что граждане СССР имеют право создавать общественные организации, что способствовало развитию самодеятельности, удовлетворению разнообразных интересов людей, а также вовлечение их в управление общественными и государственными делами, обсуждение принимаемых законов и решений, как на государственном, так и на местном

уровне. Соответственно, получили дальнейшее развитие и избирательные права. Граждане могли избирать и быть избранными в государственные органы, участвовать в публичных дискуссиях, вовлекаться в деятельность социальных учреждений, трудовых собраний, органов общественной самодеятельности. Каждый гражданин мог вносить в государственные органы свои предложения по усовершенствованию их деятельности и повышению эффективности работы этих органов⁴.

На фоне развития социальных, экономических и политических прав граждан, право на жизнь также претерпевало некоторые изменения. В постсталинский период значительно сократилось количество расстрелов, а вынесение смертных приговоров стало возможным только через осуществление судебных процедур. Уголовное законодательство, предусматривавшее смертную казнь подвергалось многократным изменениям, в соответствии с которыми одни статьи отменялись, а другие добавлялись. Так, с 1962 года была восстановлена смертная казнь за изнасилование. Кроме того, Хрущевым была возвращена смертная казнь за преступления экономического характера. Сам по себе факт наличия в государстве института смертной казни не имеет однозначной оценки. Одни считают, что смертная казнь в советский период была необходима как мера по восстановлению порядка, защите граждан от насильственных преступлений и в конечном итоге обеспечения и охране права на жизнь тех, кто не совершал преступления. Другие полагают, что государство не может лишать никого жизни в принципе, а смертная казнь не является эффективным средством борьбы с преступностью. В любом случае, учитывая характер и специфику советского государства, парадигмой которого было установление приоритета государственного интереса над интересом личности, можно констатировать отдельные перекосы, затруднявшие охрану и развитие права каждого на жизнь. Ведь если человек и его права не являлись безусловной ценностью, то

⁴ Давтян В.Р. Некоторые аспекты реализации конституционных положений на примере Конституции СССР 1977 г. // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция, 2015. № 2. С. 53 – 57

и право на жизнь могло подвергаться ограничению не только как мера наказания за преступления, но и в случае необходимости для удовлетворения более важного, государственного интереса.

Коренной перелом в понимании места и роли прав человека в системе отношений человек-государство произошел после распада СССР, когда начались реформы конституционного значения. Человеку стало разрешено не только заниматься предпринимательской деятельностью, свободно высказывать свои мысли, иметь частную собственность, но и была пересмотрена сама концепция ценности человеческой жизни, что нашло отражение в статье 2 Конституции Российской Федерации 1993 года, согласно которой человек, его права и свободы провозглашались высшей ценностью.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Право на жизнь в системе основных прав и свобод человека, его свойства

Конституция Российской Федерации закрепляет основные права человека, которые являются необходимым базисом для удовлетворения естественных жизненных потребностей каждого индивида. По этой причине часть 2 статьи 17 Конституции закрепляет, что основные права и свободы принадлежат каждому от рождения и являются неотчуждаемыми. Сами жизненные потребности можно поделить на три основные группы: витальные (утоление голода, восстановление сил, участие в размножении и др.), социальные (принадлежность к социальной группе, занятие своего места в общественной иерархии, участие в делах коллектива и др.), духовные (самопознание, познание окружающего мира и др.). Все эти потребности врожденные, они присущи любому от рождения и никем не даются и не прививаются. Человек всегда будет стремиться удовлетворить эти потребности, независимо от того в каких условиях он находится и какими запретами это может сопровождаться. Поэтому основные права человека необходимы для цивилизованного, без ущерба интересам других удовлетворения данных потребностей.

Следовательно, исходя из врожденной природы жизненных потребностей, права человека, направленные на их удовлетворение также носят врожденный характер. Это означает, что любой человек, независимо от его гражданства и места проживания является носителем всех естественных прав и свобод. Естественная природа прав человека, также означает, что эти права не даются государством, могут существовать без государства и не зависят от того, закреплены они в Конституции и текущем законодательстве или нет. Понимание этого принципиального тезиса разработчиками

российской Конституции привело к закреплению в части 1 статьи 55 положения о том, что перечисленные в Конституции права и свободы не означают отрицания или умаления других общепризнанных прав, не вошедших в текст Конституции.

Также вполне очевидно, что принадлежащие каждому от рождения права и свободы не могут существовать по отдельности. В противном случае они станут нереализуемыми. К примеру, право на личную свободу не сможет реализоваться без свободы передвижения, семейной, личной тайны, экономической свободы. Экономическая свобода будет невозможна без права на предпринимательскую деятельность, свободы труда, выбора рода деятельности и профессии. Заработанные средства станут бесполезными без гарантированного права частной собственности и т.д. Поэтому основные права человека следует рассматривать в комплексе, так как они представляют собой достаточно цельный правовой институт.

Комплексное рассмотрение прав и свобод как правового института имеет теоретическое значение, так как позволяет нам выявить их характеристики, наиболее важной из которых представляются их свойства, которые дают возможность не только связать права в единую категорию, то и отграничить их от иных институций, имеющих другую (не естественно-правовую) природу, но при этом связанных с реализацией человека в его взаимоотношениях с обществом и государством⁵.

Учитывая важность понимания свойств основных прав человека в смысле их теоретического и практического значения, возникает необходимость анализа свойств как основных конституционных прав вообще, так и права каждого на жизнь в частности. Для лучшего понимания свойств прав человека необходимо будет прибегнуть к междисциплинарному подходу и обратиться к изысканиям не только правовой науки, но и философии.

⁵ Петренко Н.И., Азимова Э.Б. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина // Марийский юридический вестник. 2015. №2 (13). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-1> (дата обращения: 14.03.2018).

Один из крупнейших философов в мировой истории Гегель считал, что свойства какой-либо вещи характеризуют ее взаимодействие с другими вещами, то есть выступают своеобразной внешней рефлексией вещи. Если отталкиваться от этой логики, то свойства естественных прав человека будут представлять собой ни что иное, как внешнюю сторону сущностных качеств этих прав человека, которая выражается во взаимодействии этого человека с внешним миром (государством, обществом, другими людьми). Таким образом, свойства естественных прав человека оформляются и проявляются в процессе взаимоотношений с другими субъектами права, а не происходят из них⁶.

В юридической литературе иногда встречается упоминание такой категории как «свойства естественных прав личности», но весьма редко дается ее расшифровка. Это приводит к некоторой неопределенности в понимании данной категории. Кроме того, ряд ученых (к примеру, В.А. Патюлин, Н.В. Витрук, И.В. Упоров и др.) вообще избегают термина «свойства» в отношении прав человека, используя такие термины как «признак» или «характерные черты». Такая терминологическая мозаичность в науке конституционного права породила существенные различия в определении количественных и качественных показателей рассматриваемой правовой категории.

Так, О.Е. Кутафин, исходя из своего понимания свойств основных естественных прав человека, наделяет эти права следующими свойствами:

- Эти права возникают не из складывающихся правоотношений, а непосредственно из Конституции. Позволим себе заметить, что в данном положении ученый не прав, так как естественные права возникают не из Конституции, а существуют в силу самого факта рождения человека, независимо от того, прописаны они в Конституции или нет. То есть Конституция не порождает эти права, она их лишь фиксирует.

⁶ Вершинина Е.А. Проблема потребностей человека в философии г. Гегеля // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. №34. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/problema-potrebnostey-cheloveka-v-filosofii-g-gegelya> (дата обращения: 14.03.2018).

Соответственно, исключение основных прав из текста Конституции не приведет к их исчезновению, а следовательно, Конституция не может быть источником этих прав. Единственный источник – сам факт существования человека. Это не умаляет значения конституционного закрепления прав человека, как напоминания государству, обществу и другим людям о наличии основных прав и недопустимости их нарушения.

- Реализуются посредством возникновения правоотношений между личностью, государством, обществом и другими людьми, а в ходе этих правоотношений могут формироваться новые личные права.

- Никогда не прекращаются, но и не возникают вновь. С этим тезисом вполне можно согласиться, так как если основные естественные права принадлежат человеку просто по факту его рождения, то они никем не даются и, следовательно, никем не могут забираться. Даже сам человек не может добровольно отказаться от них или передать другому лицу. Иными словами, весь набор естественных прав принадлежит человеку сразу, с момента его рождения и человек будет их носителем до самой своей смерти. В этот набор уже ничего нельзя добавить или, напротив, убрать. Во время жизни может меняться только объем дееспособности, но правоспособность стабильна и неизменна.

- Границы объема, то есть мера возможного поведения, а также внутреннее наполнение (содержательная сторона) одинаковы для всех людей. Тоже согласимся, так как все люди рождаются равными, независимо от национальности, социального происхождения, имущественного положения и других обстоятельств. При этом отметим, что существующее фактическое неравенство людей обусловлено только внешними факторами (прежде всего средой, в которой находится индивид, его способностями, трудолюбием и др.), но не внутренними, выражающимися в объеме и содержании неотчуждаемых прав, которыми владеет каждый от рождения.

- Возможность реализовать свои права в гораздо большей степени зависит от того, в каком обществе находится человек, чем от его личных

качеств и усилий. Действительно, если человек рождается в тоталитарном обществе, то он (будучи носителем всего набора естественных прав) не сможет претворить в жизнь многие из них. В то время как человек, живущий в правовом, демократическом государстве (с точно таким же набором естественных прав) может беспрепятственно высказывать свои мысли, свободно перемещаться в пространстве, владеть частной собственностью и др., то есть делать все то, за что точно такой же человек в тоталитарном государстве лишится свободы или даже жизни.

Другой ученый, Е.И. Козлова, давая характеристику правам человека через призму их свойств, отмечает следующие:

- Специфическая форма правовой фиксации;
- Правовое закрепление осуществляется за каждым индивидуумом;
- Не могут приобретаться или отчуждаться ни по желанию человека, ни против его воли;
- Находятся в самой основе правового статуса личности;
- Принадлежат абсолютно всем людям (то есть характеризуются всеобщностью)⁷.

Приведенные примеры показывают, что при существующих расхождениях в отдельных положениях у ученых существует общее понимание ключевых, базовых аспектов естественных прав и их свойств. Как бы то ни было, необходимость исследования свойств основных неотчуждаемых прав личности обусловлена, на наш взгляд, прежде всего тем, что они выступают своеобразным инструментом существования людей в социуме и являются средством бесконфликтной реализации жизненных потребностей каждого.

В тексте Конституции Российской Федерации некоторые права адресованы человеку и гражданину (к примеру, ст. 17, 18 и др.), либо с использованием формулировки «каждому» (ст. 20, 22, 23 и др.), некоторые

⁷ Неказаков В.Я. Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Бизнес в законе. 2013. №2 С. 28-34.

же только гражданину (например, ст. 31, 32 и др.). Такие терминологические различия, на наш взгляд, не случайны. Когда конституция закрепляет то или иное право, упоминая человека и гражданина или каждого, то это означает, что данное право принадлежит абсолютно всем людям независимо от их гражданства. Если же в тексте статьи Конституции упоминается только гражданин, то закрепляемое право принадлежит исключительно гражданам России. Так, предусмотренная статьей 32 возможность управлять делами государства относится к лицам, имеющим гражданство Российской Федерации. Гражданство, будучи особым правовым состоянием, означает специфическую связь индивида с государством, позволяющим человеку принимать решения политического характера. Однако, права связанные не с политической деятельностью, а с витальными потребностями принадлежат всем: и гражданам России и иностранным гражданам и бипатридам и апатридам. Так, статья 20 Конституции гарантирует право на жизнь каждому, а не только гражданам⁸.

Конституционные права и свободы (включая право на жизнь) являются важнейшим компонентом правового статуса личности. Человек свободен, он может перемещаться по миру и должен защищаться государством, где бы он не находился. При этом, обязанность по защите прав человека лежит как на государстве, в котором этот человек находится, так и на государстве, гражданином которого он является, разница будет лишь в том, что иностранного гражданина государство обязано защищать до тех пор, пока он находится на его территории, а своего гражданина государство должно защищать перманентно, вне зависимости от места нахождения человека.

Частью 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации Россия провозглашена демократическим правовым государством. суть правового государства в том, что органы государственной власти и граждане во всей своей деятельности должны неукоснительно подчиняться закону. Важным

⁸ Лошкарева И.А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом // Бизнес в законе. 2013. №5. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya-lichnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-istorii-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 14.03.2018).

условием, при этом, является то, что законы должны быть правовыми, то есть направленными на обеспечение прав и свобод индивидов, а не на поддержание привилегированного положения властвующей элиты. То есть в правовом государстве именно человек, его права и свободы должны быть высшей ценностью. Ровно поэтому статья 2 Конституции закрепляет, что в России высшей ценностью является человек и его права, а государство обязано признавать эти права, соблюдать и защищать их.

Конституционные права и свободы лежат в основе иных прав человека, которые становятся производными от основных прав и находят правовое закрепление в отраслевом законодательстве. Отличие конституционных прав от иных прав заключается в том, что конституционные права не являются персонифицированными, не зависят от социального статуса индивида, они обращены ко всем людям. Отраслевые же права распространяются среди людей неравномерно и обуславливаются тем, какой социальный статус имеет человек на данный момент (права потребителей, собственников, процессуальные права истца или ответчика и т.д.). Также производные (отраслевые) права могут исходить уже от государства, которое может как наделить данным правом, так и лишить его. Конституционные же права, как нами отмечалось ранее, неотчуждаемы, на что указывает часть 2 статьи 55 Конституции, запрещающая издавать законы, умаляющие или отменяющие основные права человека. Но неотменяемость естественных прав человека не означает, что их нельзя ограничивать. Так, согласно части 3 статьи 55 Конституции права человека могут быть ограничены, но только федеральным законом и только для достижения конституционно значимых целей. При этом, существуют абсолютные права, которые не могут быть подвергнуты не только отмене, но даже и ограничениям (свобода мысли, право на адвоката, право на пересмотр приговора и др.).

В зависимости от сферы деятельности человека конституционные права принято классифицировать на личные, политические, социальные, экономические и культурные. Безусловно, такое деление несколько условно,

так как все права неразрывно связаны между собой и одно и то же право может одновременно относиться к разным группам (к примеру, право собственности относится к личным и экономическим правам, свобода слова это и личное и политическое право и т.д.). Исследуемое нами право на жизнь относится к группе личных прав, которые непосредственно увязаны с личностью и не вытекают из гражданства и иных правовых состояний. В соответствии с частью 2 статьи 17 Конституции личные права принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы. Согласимся с Балаян в том, что эти права необходимы для охраны жизни, здоровья, достоинства личности и связаны, прежде всего, с ее индивидуальностью⁹.

Среди личных прав и свобод наивысшую ценность представляет право на жизнь, так как в отсутствие жизни человек перестает нуждаться в каких-либо иных правах. Именно поэтому право на жизнь нуждается в приоритетной защите. Это означает, что государство должно не только охранять право на жизнь каждого гражданина от чьего-либо посягательства, но и само не должно лишать никого жизни. Однако, статья 20 Конституции, закрепляющая право на жизнь, хоть и с множеством оговорок, но все же предусмотрела смертную казнь. Но, не смотря на наличие в тексте Конституции положения о смертной казни, эта норма на данный момент является «спящей» и не может быть применена. Дело в том, что когда принималась Конституция Российской Федерации, Россия еще не была членом Совета Европы, на тот момент наше государство еще не присоединилось к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая Протоколом № 6 запрещает смертную казнь. В настоящее время Россия является участником вышеназванной Конвенции и членом Совета Европы, на смертную казнь введен мораторий, соответственно данный вид наказания в России не может ни назначаться, ни приводиться в исполнение. Вместе с тем, исключение из статьи 20 Конституции положения о смертной

⁹ Балаян Э.Ю. Отдельные конституционно-правовые аспекты проблемы взаимоотношений государства и индивида в контексте защиты прав человека // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-konstitutsionno-pravovye-aspekty-problemy-vzaimootnosheniy-gosudarstva-i-individa-v-kontekste-zaschity-prav-cheloveka> (дата обращения: 14.03.2018).

казни также не представляется возможным, так как нахождение этой статьи во 2 главе Конституции делает ее неприкосновенной и исключает какую-либо возможность внесения поправок. Таким образом, жизнь опередила отдельную конституционную норму, сделав ее устаревшей и неприменимой.

В заключение параграфа отметим, что право на жизнь, относится к личным правам человека, входящим в систему естественных и неотчуждаемых прав и, будучи смыслообразующим, занимает ключевое место в системе прав и свобод человека.

2.2 Определение момента начала и окончания права на жизнь

Право на жизнь, как и остальные естественные права, возникает с момента начала жизни. В этой связи важнейшим вопросом становится определение самого момента начала жизни человека. Юридическая наука в одиночку не может ответить на этот вопрос, существует объективная необходимость обращения к исследованиям специалистов в области физиологии, генетики, медицины, среди которых особо весомым будет мнение врачей и ученых, исследующих перинатальный и постнатальный периоды развития организма. Но даже применение междисциплинарного подхода в этой области не может разрешить существующую проблему, так как исследователи этой темы не могут прийти к единому мнению.

Вместе с тем, определение начала жизни представляется крайне важным не только с точки зрения конституционного права (так как именно с момента начала жизни у человека возникают все естественные и неотчуждаемы права и свободы, важно понимать наступление этого момента), но и с точки зрения уголовного законодательства, для более точной квалификации такого преступления как убийство. Так как нет полной определенности в вопросе начала жизни, законодательство не определяет этот момент, тогда как момент окончания жизни исследован гораздо лучше, что позволило придать

ему нормативное закрепление. В разных странах мира, включая и Россию, существуют специальные протоколы, позволяющие врачам с высокой точностью определить наступление биологической смерти (которая отличается от клинической). Такая процедура необходима, в частности, для трансплантологии органов человека, ведь если человек уже умер, а врачи в этом сомневаются, в тканях организма могут начаться необратимые изменения, делающие их непригодными для пересадки. С другой стороны, человек может не подавать признаков жизни, но при этом оставаться живым и врачи не могут изымать его органы, в противном случае, они подпадут под уголовную ответственность. Поэтому необходимы не только медицинские протоколы, но и законодательное закрепление этого вопроса, предоставляющее трансплантологам правовую защищенность. В Российской Федерации правовое регулирование в этой области осуществляется на федеральном уровне специальным законом¹⁰.

Так как сам факт жизни человека порождает основные права, то и право на жизнь возникает с момента начала жизни. Если принять за основу начала жизни рождение ребенка, то необходимо дать определение события появления ребенка на свет, то есть рождения человека. В соответствии с действующим законодательством моментом появления человека на свет является момент разделения тела ребенка и материнского организма во время родов¹¹. Однако, если за отправную точку возникновения жизни брать не появление на свет, а более ранние этапы, то проблема многократно усложняется. Некоторые исследователи считают, что начало жизни возникает с момента зачатия ребенка, некоторые склоняются к более поздним стадиям внутриутробного развития плода.

В подтверждение последнего тезиса можно привести результаты сессии Совета Европы по биологической этике, которая состоялась еще в 1996 году и на которой были сделаны выводы о том, что эмбрион можно вполне

¹⁰ Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (с изменениями и дополнениями) // "Ведомость СНД и ВС РФ", 14.01.1993, № 2, ст. 62.

¹¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

считать человеком уже на четырнадцатой неделе после оплодотворения яйцеклетки. Подобной позиции придерживаются и официальные власти некоторых стран (к примеру, Словакия, Польша, Ирландия), на нормативном уровне установившие охрану жизни человека еще до его появления на свет.

Противники перинатального права на жизнь основывают свою позицию на том, что плод ребенка, даже после формирования основных органов, пока все еще не имеет сознания, а значит, не может считаться субъектом права. Мы не можем согласиться с такой аргументацией, ведь как справедливо отмечает Г.Б. Романовский, жизнь человека находящегося, к примеру, в коме продолжают поддерживать при помощи аппаратов искусственной вентиляции легких, питания и т.п., и сам факт отсутствия сознания не влечет прекращения права на жизнь¹².

Также сторонники возникновения права на жизнь в постнатальный период аргументируют свою позицию тем, что жизнь начинается с момента начала дыхания. Следовательно, по мнению таких исследователей как М.Д. Шаргородский, Л.В. Сердюк, Н.С. Таганцев и др. момент начала жизни новорожденного наступает с его первым вздохом. Такая позиция представляется весьма сомнительной, так как она увязана на одном из аспектов дыхания, а именно на легочном дыхании. Если же рассматривать дыхание как критерий жизни, то становится ясным, что право на жизнь принадлежит еще и не родившемуся ребенку, ведь еще во время нахождения в утробе его ткани и органы получают кислород и освобождаются от углекислого газа посредством крови матери, то есть с биологической точки зрения дыхание (как процесс газообмена) начинается задолго до рождения. Поэтому более важным здесь является не столько способ дыхания, сколько его самостоятельность.

Если обратиться к нормативно-правовому регулированию вопросов перинатального и постнатального периодов развития человека, то в

¹² Романовский Георгий Борисович Международное право и клонирование // Наука. Общество. Государство. 2014. №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-i-klonirovanie> (дата обращения: 14.03.2018).

соответствии с Приказом Министерства здравоохранения от 1992 года № 318 утвердившим Инструкцию «Об определении мертворождения, живорождения, перинатального периода», одним из критериев живорождения является внеутробное, то есть самостоятельное дыхание. Однако, если самостоятельное дыхание не наступает, то ребенок не может считаться мертворожденным. Для признания его таковым, помимо отсутствия самостоятельного дыхания не должно быть сердцебиения, сокращений пуповины, движения мышц. Проблема заключается в том, что признание человека мертворожденным (и как следствие не имеющим права на жизнь, которое возникает с момента начала жизни) возможно только после завершения родов, то есть отделения его от организма матери.

Данное обстоятельство, как указывают некоторые авторы (родился ребенок живым или он был мертворожденным) имеет важное значение для защиты конституционного права на жизнь. Так, статья 106 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовное наказание за убийство матерью новорожденного ребенка, причем как после, так и во время родов. Однако, пока тело ребенка не отделилось от организма матери, то есть в процессе родов невозможно определить легочное дыхание ребенка, а следовательно его живорожденность¹³.

Со сторонниками постнатального права на жизнь спорят приверженцы той точки зрения, что право на жизнь возникает не просто за несколько месяцев до рождения, а с момента зачатия ребенка. Следуя этой логике аборт, причем на любой, даже на самой ранней стадии является не прерыванием беременности, а убийством (ведь если новая жизнь зародилась сразу после зачатия, то аборт это не что иное, как ее прекращение). Опираясь на достижения науки генетики, эти исследователи считают моментом возникновения жизни тот момент, когда случилось слияние мужской и

¹³ Рогова Н.Н., Сысоева Т.В. Проблемы определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-1 С.305-308.

женской гамет, в результате чего произошло образование нового уникального набора генов¹⁴.

Так как этот вопрос находится далеко от области юриспруденции, следует опираться на мнения специалистов в сфере эмбриологии, которые не склонны считать начало деления яйцеклетки после ее оплодотворения и ранние стадии развития эмбриона моментом начала жизни человека. Как нами уже указывалось, само по себе отсутствие сознания (а во внутриутробный период не только после зачатия, но и на гораздо более поздних стадиях его пока еще нет) не может быть основанием для отрицания права на жизнь. Однако другие сопутствующие факторы (в частности несформированность органов и систем организма) в совокупности не позволяют заявлять о возникновении права на жизнь на столь ранних этапах развития. Вместе с тем, невозможно и отрицать сам факт зарождения жизни, который ставит вопрос о необходимости ее правовой охраны.

При этом, рассматривая проблему правовой охраны эмбриона, следует учитывать интересы женщины, вынашивающей плод. Искусственное прерывание беременности может быть продиктовано объективной необходимостью, как в случае нежелательной беременности (к примеру, начавшейся в результате изнасилования), так и по медицинским показаниям. Возможны и субъективные причины, по которым женщина забеременела незапланированно и не желает вынашивать и рожать ребенка. Наделение правами эмбриона, а тем более их абсолютизация, без учета мнения и интересов женщины, которая в отличие от эмбриона, безоговорочно обладает естественными правами, является умалением ее прав и свобод.

Немаловажен и такой аспект. Если беременность была нежелательной, или в процессе развития плода у него возникли серьезные отклонения, либо в силу иных причин женщина не желает воспитывать родившегося ребенка, то это может привести к его социальному сиротству или даже убийству

¹⁴ Каверина Е. В. Конституционно-правовое регулирование защиты жизни ребенка до рождения в Российской Федерации // Вестник СГТУ. 2013. №1 (72). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-zaschity-zhizni-rebenka-do-rozhdeniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.03.2018).

матерью после родов, чего можно было бы избежать прерыванием беременности на ранних сроках.

Приведенные теоретические рассуждения имеют большое прикладное значение, так как позволяют разрешить вопрос правового регулирования допустимости абортов. Если провести ретроспективный анализ, то можно увидеть, что в периоды, когда в нашей стране совершение абортов было под запретом, возрастало количество случаев бесплодия и женской смертности, ставших следствием подпольных абортов (в антисанитарных условиях, без оказания медицинской помощи, осуществляемых самостоятельно «народными» средствами, либо непрофессиональными лицами), а также случаев отказа от новорожденных либо их умерщвления. В конечном итоге, запрет искусственного прерывания беременности не только умаляет права женщины (которая имеет право самостоятельно решать, следует ей рожать ребенка или нет), но и не способствует улучшению демографии. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что женщина, прервавшая нежелательную беременность легально, в медицинском учреждении имеет гораздо больше шансов сохранить репродуктивную функцию и родить позже, когда она будет к этому готова. В то же время, женщина, погибшая или ставшая бесплодной в результате подпольного аборта, уже не сможет родить ребенка.

Таким образом, зарождение плода в теле матери – это факт возникновения и развития новой жизни. Однако, уравнивание эмбриона и собственно самого человека, которому присущ весь набор естественных прав и свобод, представляется неверным. Поэтому согласимся с авторами, считающими, что перинатальный период и постнатальный период, когда ребенок начинает жить, не пользуясь кровообращением матери, имеют существенные отличия¹⁵.

Рассмотрев доводы сторонников возникновения права на жизнь с момента зачатия, рассмотрим возможность признания этого права на более

¹⁵ Вертепова Татьяна Александровна К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона // Общество и право. 2014. №4 (50). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-ohrane-chelovecheskogo-embriona> (дата обращения: 14.03.2018).

поздних этапах развития плода. Ряд исследователей связывает определение момента возникновения права на жизнь с формированием у плода головного мозга. Причем, количество нервных клеток должно быть достаточным для жизнеспособности этого плода. Учитывая тот факт, что аборт возможен после двадцать второй недели с момента начала беременности только по медицинским показаниям, прерывание беременности в отсутствие таких показаний, по мнению некоторых авторов, при всей ее аморальности, все же не следует рассматривать как убийство¹⁶.

Резюмируя вышеизложенное, можем сделать вывод о том, что зарождение жизни как таковой происходит с момента зачатия, но эмбрион еще не обладает правосубъектностью и не может иметь тот набор прав и свобод, которыми обладает человек. Началом человеческой жизни, с вытекающими из этого всеми правовыми последствиями, следует считать момент появления из утробы матери в процессе родов любой части тела ребенка. Такое определение момента начала жизни (а значит и возникновения всех неотчуждаемых прав и свобод, включая право на жизнь) позволит разграничить аборт и убийство новорожденного. В этой связи, считаем действующее законодательство Российской Федерации, не признающее право на жизнь эмбриона и еще не родившегося плода, обоснованным и разумным.

Конечно, такое определение момента возникновения права на жизнь не идеально и у многих вызывает сомнение или даже неприятие. Ведь плод, за час или даже за неделю до родов уже мало чем, или ничем не отличается от только что родившегося ребенка. Но распространение прав родившегося человека на внутриутробный плод ставит вопрос о том, с какого срока беременности плод начинает обладать правами человека. Как мы уже выяснили, по этому вопросу не существует единого мнения даже у специалистов в области биологии и медицины. Значит, мы столкнемся либо с

¹⁶ Белобрагина Н.А. Правовой статус эмбриона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №1-2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-embriona> (дата обращения: 14.03.2018).

правовой неопределенностью в этом вопросе (что недопустимо), либо эти сроки неизбежно будут смещаться на более ранние, вплоть до момента зачатия, что приведет к умалению права женщины свободно распоряжаться своим телом (что также недопустимо).

Таким образом, мы можем вынужденно отнести определение момента начала жизни в категорию юридических фикций. Как известно, в юриспруденции применяется такое понятие как юридическая фикция, смысл которой заключается в том, что то или иное событие, наступление которого нам не известно, принимается как свершившийся факт, в отличие от презумпции, которая означает лишь предположение. Юридическая фикция необходима для преодоления возникшей правовой неопределенности, разрешить которую другим способом не представляется возможным. К примеру, признание пропавшего человека умершим необходимо для решения вопроса его долгов, наследования его имущества, прекращения с ним брака и т.д. На самом деле мы не знаем, жив этот человек или нет, но если судебным решением он объявляется умершим, то наступают те же правовые последствия, как и в случае его реальной смерти.

Так как мы не можем назвать точный момент с которого можно считать начало возникновения права на жизнь, нам приходится брать достаточно условную точку отсчета, с которой будет связано возникновение этого права. Такое расхождение между зарождением жизни и возникновением конституционного права на жизнь обусловлено тем, что в природе далеко не все вещи появляются сразу. Зарождение и формирование человека – это долгий и сложный процесс, в котором отсутствуют какие-либо четкие границы между стадиями его развития. В юриспруденции же необходима правовая определенность, что обуславливает определение конкретного момента, до наступления которого и после наступления которого будут возникать разные правовые последствия. В случае возникновения права на жизнь, единственным подходящим моментом, на наш взгляд, будет являться появление ребенка на свет, то есть его рождение.

Помимо определения момента начала жизни, не меньшее значение имеет и вопрос определения момента ее окончания. Как нами уже отмечалось, право на жизнь и все сопутствующие этому праву естественные права и свободы принадлежат человеку на протяжении всей его жизни, не могут быть у него отобраны или переданы им самим кому-либо добровольно. Однако, эти права прекращаются со смертью человека, в связи с чем необходимо точно установить наступление этого события. Кроме того, определение, как самого понятия смерти, так и момента ее наступления имеет значение не только в контексте прекращения конституционных прав умершего, но и для разрешения многих вопросов, регулируемых другими отраслями права (от уголовного процесса, до решения вопросов правопреемства, авторских прав, возможности трансплантологии органов, вопросов наследования, перехода прав собственности и др.).

На первый взгляд, определить наступление смерти не так уж и сложно. Однако, в медицинской практике зафиксировано немало случаев, когда человек не подающий признаков жизни, тем не менее на самом деле являлся живым¹⁷. Кроме того, важно понимание того, а что именно считать смертью человека. Возможна смерть коры головного мозга, при сохранении остальных функций организма, получающих команды из нижних отделов мозга. Возможно прекращение работы тех или иных отделов мозга, которые отвечают за работу дыхания или перистальтики кишечника, при том, что сами органы здоровы и под внешним воздействием продолжают работать (к примеру, посредством аппарата искусственной вентиляции легких). Возможна остановка сердца, при нормально функционирующем мозге, но при должной поддержке извне (кардиостимулятор, искусственное сердце и др.) человек может сохранять жизнь. Иными словами, не так просто определить прекращение каких функций организма и отказ каких органов означает смерть человека.

¹⁷ Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник КРУ МВД России. 2015. №4 (30) С.175-179.

Приказом Минздрава Российской Федерации от 2001 года нормативно закреплялось, что смерть мозга означала смерть самого человека, даже если его остальные органы сохраняли жизнеспособность¹⁸. В 2012 году Правительство Российской Федерации своим Постановлением утвердило Правила определения смерти человека, а также показатели, при которых следует прекратить реанимационные мероприятия. Основным критерием смерти человека также указывается смерть его мозга или необратимая гибель человека¹⁹.

Некоторые исследователи выражают несогласие с тем, что в случае смерти мозга человек признается мертвым, ведь если обменные процессы в тканях организма продолжают, и тело продолжает жить, то человек должен признаваться живым. Данная точка зрения нами не разделяется. Человека нельзя рассматривать исключительно и только как биологическое существо. Каждый индивид является личностью, включающей в себя помимо биологической составляющей еще и социальную и психическую сферы. И именно работой головного мозга человека определяется его личность.

Можем отметить, что личность человека (зависящая от работы его головного мозга), пожалуй, является главной при определении правового статуса индивида. Даже когда речь идет не о смерти человека, а о возможности привлечения его к правовой ответственности, ключевым фактором выступает его психическое, умственное, а не физическое здоровье. Если человек признается невменяемым, находящимся в таком состоянии сознания, в котором он не может понимать характер своих действий и их последствий, то он освобождается от юридической ответственности. То есть, ни у кого не вызывает сомнение тот факт, что суду подвергается именно личность человека, а не его тело.

¹⁸ Приказ Минздрава РФ от 20 декабря 2001 г. N 460 "Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга" (документ утратил силу) // "Российская газета", N 18, 30.01.2002.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека"// "Собрание законодательства РФ", 24.09.2012, N 39, ст. 5289.

Поэтому согласимся с А.П. Гуськовой в том, что невозможно разделять такие понятия как человек и личность²⁰. Следовательно, прекращение существования личности (что происходит при смерти головного мозга) означает смерть самого человека.

2.3 Эвтаназия в Российской Федерации. Смертная казнь в Российской Федерации

Проблема эвтаназии на данный момент недостаточно изучена, как с теоретической, так и с прикладной точки зрения, не смотря на то, что в ряде стран она уже достаточно долго применяется.

Сам термин «эвтаназия» этимологически происходит от греческих слов, означающих «добрый», «благо» и «смерть», что по смыслу означает как смерть на благо, или смерть как проявление доброты. В юридической и медицинской среде эвтаназия рассматривается как безболезненный способ ухода из жизни безнадежно больного человека, испытывавшего страдания и добровольно принявшего решение расстаться с жизнью с целью прекратить эти страдания. Конечно, человек, являясь субъектом права, может самостоятельно распоряжаться своей жизнью, но эвтаназия это не то же самое, что и суицид. Эвтаназия предполагает обязательное участие еще одного субъекта – медицинского работника, который оказывает помощь в уходе из жизни. Наличие медицинского образования у лица, помогающего уходу из жизни, или занятие им врачебной деятельностью являются важнейшей составляющей эвтаназии. Если помощь в прекращении жизни окажет иное лицо, к примеру, родственник того, кто уходит из жизни, то это уже не может рассматриваться как эвтаназия, а будет ассистированным суицидом. Так же обязательным условием эвтаназии является

²⁰ Балаян Эллада Юрьевна Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека // Вестник КемГУ. 2013. №4 (56). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-konstitutsionnoy-obyazannosti-gosudarstva-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 14.03.2018).

добровольность и твердость принятого решения уйти из жизни, в противном случае, помощь такому человеку может быть расценена как преступное деяние²¹.

Далеко не все страны мира легализовали у себя эвтаназию. С 2002 года эвтаназия существует в Бельгии и Голландии, причем, с 2014 года в Бельгии эвтаназия стала применяться и в отношении детей, с 2009 года Люксембург также стал практиковать эвтаназию, с 2016 года, по решению Верховного Суда Канады, эвтаназия стала возможной и в этой стране. Кроме того, эвтаназия применяется в Швейцарии и некоторых штатах США.

Анализ правового регулирования и практики применения эвтаназии в различных странах показывает, что эвтаназия бывает двух видов: пассивная и активная. В первом случае, пациента отключают от аппаратов жизнеобеспечения, во втором случае, врач совершает определенные действия, направленные на прекращение жизни пациента. Такими действиями является смертельная инъекция определенного медицинского препарата. Но во всех случаях необходимо добровольное согласие пациента (если он в сознании) или его родственников (в случае, когда сам человек находится в состоянии клинической смерти). К примеру, в Бельгии пациент должен заверить свою просьбу об эвтаназии у нотариуса. После чего специальная комиссия изучает медицинские документы, выясняя, можно ли излечить человека, или есть ли иная возможность избавить его от мучений. Если по прошествии трех месяцев от пациента поступает повторная просьба, то документы направляют в суд, который принимает окончательное решение об удовлетворении этой просьбы. Разумеется, человек может отказаться от своего решения на любой стадии процесса. Повторность просьбы и длительность временного промежутка между обращениями направлены на то, чтобы убедиться в осознанности и твердости принятого решения и исключения краткосрочного порыва, шага отчаяния в момент приступа боли.

²¹ Мустафаева А., Мамедов В. Медицинское право – составная часть биоэтики и новое направление юридической науки // Евразийская адвокатура. 2013. №6 (7) С.78-86.

Одним из труднейших вопросов является детская эвтаназия, которая впервые была осуществлена также в Бельгии. Конечно, ребенок, также как и взрослый вправе самостоятельно распоряжаться собственной жизнью, но нельзя игнорировать психоэмоциональную незрелость такого пациента. Поэтому, вопрос детской эвтаназии подлежит более тщательному изучению, которое затрагивает не только медицинские показания, но и выяснение того, понимает ли ребенок, что будет с ним происходить. Также обязательным является получение согласия на эвтаназию его законных представителей.

В России, как и в большинстве стран мира, эвтаназия не разрешена, но и жесткий запрет на ее применение в пассивной форме также отсутствует. То есть невозможно умертвить пациента по его просьбе, введя ему определенный препарат, но в случае стечения ряда обстоятельств (продолжительное, безрезультатное лечение, неизлечимость заболевания с предполагаемым смертельным исходом, полная зависимость от аппаратов жизнеобеспечения, отсутствие сознания у пациента) возможно прекращение оказания помощи, которое неизбежно приведет к летальному исходу²².

Причины, по которым большинство стран мира, включая Россию, не осуществляют правового закрепления эвтаназии, заключаются в проблемах морального, этического, религиозного, юридического, медицинского характера.

Так, если рассматривать морально-этический аспект, то некоторые исследователи считают, что помощь врача в уходе из жизни противоречит принципам гуманизма и самому предназначению медицины, которая должна до последнего бороться за жизнь пациента, а не содействовать ее прекращению. Невозможность искусственного прекращения жизни должна стимулировать развитие медицины, для того чтобы побороть болезнь, а не сдаваться перед ней. Кроме того, в мировой практике известны случаи, когда

²² Мирецкая Е.И. Проблемные вопросы легализации эвтаназии в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28) С.256-259.

безнадежно больные люди выздоравливали, что также говорит в пользу того, что врач не должен опускать руки и прекращать борьбу с недугом²³.

Действительно, из всех проблем эвтаназии, морально-этический аспект является наиболее сложным и трудно разрешимым. Табу на лишение жизни другого человека уходит корнями в древний инстинкт сохранения вида и врачу, который занимается своей профессией для спасения жизней, очень трудно переступить через это табу. Однако, ключевым моментом в этом вопросе является то, что пациент сам решил уйти из жизни, а врач лишь помогает сделать это безболезненно. Никто не вправе решать за человека как ему распорядиться своей жизнью. И если отталкиваться от постулата о том, что только сам человек решает что ему делать со своей жизнью, то никто, в том числе и врач, не вправе решать за него продолжать жить дальше или нет. Даже если врачу по этическим соображениям тяжело помогать пациенту в уходе из жизни, он обязан уважать решение своего пациента и не препятствовать ему.

Религиозный аспект, не смотря на всю его весомость и очевидность, на самом деле не должен браться во внимание. Конечно, исходя из религиозного мировоззрения, запрещающего убивать (что относится к врачу) и возводящего самоубийство к одному из самых тяжких грехов (что относится к пациенту), эвтаназия представляется недопустимой. Если бог дал человеку жизнь, то только он и может ее забрать. Испытываемые пациентом страдания с религиозной точки зрения рассматриваются как расплата за какие-либо грехи и являются их искуплением. Некоторые авторы считают такое психологическое отношение к проблеме добровольного ухода из жизни неоднозначной проблемой, которая может препятствовать введению эвтаназии на законодательном уровне²⁴.

²³ Никольский Евгений Владимирович, Хмелевский Сергей Владимирович Некоторые базовые философско-методологические подходы к пониманию эвтаназии: содержание, персоналии // Социально-политические науки. 2014. №4 С.48-63.

²⁴ Ермаков В.А., Корецкая И.А. Культурно-историческая оценка деструктивных результатов психоанализа // Теория и практика общественного развития. 2014.

На наш взгляд, религиозный аспект никак не может становиться препятствием для правового закрепления эвтаназии по следующим причинам. Исповедание той или иной религии является добровольным делом каждого человека. Эвтаназия в основе своей опирается также на добровольность ее применения. Если человек по религиозным соображениям не приемлет эвтаназии, то он может и не применять ее. Его никто не может лишить права продолжать страдать и искупать грехи. Если врач не может помочь уйти из жизни в силу своей религиозности, то есть другие врачи, не испытывающие религиозных чувств. А вот навязывание другим своих религиозных взглядов является недопустимым. То есть, если человек считает, что добровольный уход из жизни по религиозным соображениям неприемлем, то он может не прибегать к эвтаназии и тогда его религиозные чувства останутся не затронутыми. Но если пациент не религиозен и перед ним такой проблемы не стоит, то он должен иметь полное право поступить так, как считает нужным.

Медицинский аспект проблемы эвтаназии заключается в том, что развитие фармацевтики, новых методик обезболивания и лечения оставляют все меньше и меньше неизлечимых болезней. Конечно, некоторые смертельные болезни все еще остаются непобежденными, но общий тренд показывает существенный прогресс медицинской науки и практики. В этой связи существует проблема, заключающаяся в том, что когда на момент применения эвтаназии болезнь была неизлечимой, после ухода пациента из жизни, его болезнь научились лечить, и если бы он подождал, то мог бы исцелиться. С другой стороны, никто не знает заранее, когда болезнь научатся лечить и научатся ли, в то время как пациент живет в настоящем времени и испытывает каждодневные боли. Что же касается технических моментов применения эвтаназии, то этот вопрос уже решен, врач-токсикологи обладают большим арсеналом летальных препаратов, помогающих безболезненно уйти из жизни, умеют правильно рассчитать дозировку и т.д.

Таким образом, рассмотренные аспекты эвтаназии, на наш взгляд, позволяют осуществить нормативно-правовое регулирование этого института. Однако правовой аспект эвтаназии стал наиболее трудно преодолимым.

В ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» содержатся положения, запрещающие врачам осуществлять эвтаназию. Врачи не могут даже по просьбе пациента тем или иным способом ускорить его смерть. Вместе с тем у человека есть право самому отказаться от оказания ему медицинской помощи²⁵. Кроме того, парламент г. Москвы в 2006 году вносил законопроект в Государственную Думу о введении в Уголовный кодекс специальной статьи, посвященной применению эвтаназии, которая предусматривала бы для врача, применившего эвтаназию лишение свободы и запрет заниматься врачебной деятельностью. В настоящее время, действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за помощь в уходе из жизни, при этом, оно не учитывает согласие самого тяжело больного человека на эвтаназию, как обстоятельство, смягчающее преступность деяния²⁶. Попытки легализовать эвтаназию в России пока не увенчались успехом. Так, в 2007 году Совет Федерации готовил законопроект об эвтаназии, однако, он так и не был внесен в Государственную Думу, а спикер верхней палаты Парламента пояснил, что речь шла лишь об изучении этого вопроса.

Таким образом, проанализировав разные стороны возможности применения эвтаназии, мы можем прийти к выводу о том, что наиболее остро стоит проблема морально-этического характера. И если человек сам решает, как ему распорядиться своей жизнью, то как быть в ситуации, когда мы не можем узнать волю этого человека, если он находится в коме. Могут ли

²⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ от 28.11.2011 г. № 48, ст. 6724.

²⁶ Мустафаев С. Э.Оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 22.03.2018).

родственники принимать решение за него? Полагаем, что нет, так как вопрос жизни и смерти никто не имеет права разрешать кроме самого человека.

Если эвтаназия – это исключительно добровольный уход из жизни, то смертная казнь, хоть и является тоже прекращением жизни, но по смыслу совершенно другая правовая категория.

Однако, прежде чем исследовать смертную казнь, необходимо рассмотреть вопрос самой возможности лишения жизни человека против его воли. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года, к которой Россия присоединилась в 1998 году, такая возможность закреплена. Конвенция допускает лишение жизни только как крайнюю меру, если отсутствуют какие-либо иные возможности, в случае защиты жизни и здоровья (то есть самообороны), подавления вооруженного мятежа и задержании или предотвращении побега опасного преступника. Если можно подавить мятеж, задержать преступника или защититься от нападения, не причиняя смерти агрессору, то лишение его жизни будет недопустимым. Когда преступник представляет реальную угрозу, допустимы даже такие крайние меры как лишение его жизни, в целях спасения жизней других людей. Однако, если он уже обезврежен, то угроза для других отпадает, а следовательно лишать жизни преступника уже нельзя. Поэтому смертная казнь (как вид наказания) в Европе уже не применяется.

Статьей 20 Конституции Российской Федерации смертная казнь предусматривается, но как временная мера. Последний смертный приговор в России был приведен в исполнение в сентябре 1996 года²⁷. В связи с вступлением России в Совет Европы в Российской Федерации был введен мораторий на смертную казнь. В 1997 году Президент России подписал Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей смертную казнь. Однако, до настоящего времени этот Протокол так и не ратифицирован в Парламенте. Вместе с тем, как следует из

²⁷ Лепешкина О.И. Смертная казнь в России в контексте мировой тенденции к отмене // Общество и право. 2016. №2 (56) С.138-145.

российского законодательства, даже до ратификации международного соглашения государство не должно совершать действий, направленных на нарушение подписанного, но не ратифицированного соглашения²⁸. Данная норма корреспондирует Венской Конвенции, участником которой является Российская Федерация²⁹.

В 1999 году Конституционный Суд рассматривал вопрос назначения и применения смертной казни в России и пришел к выводу о недопустимости ее применения до тех пор, пока во всех субъектах РФ не будут образованы суды присяжных заседателей. В противном случае, обвиняемые, чьи дела должны рассматриваться в регионах, в которых отсутствуют присяжные заседатели, оказываются в неравном положении с теми обвиняемыми, чьи дела должны рассматриваться в регионах, в которых есть присяжные и обвиняемые могут использовать право на рассмотрение их дела с участием присяжных заседателей.

Однако, когда присяжные заседатели появились во всех субъектах РФ встал вопрос о том, следует ли продлевать мораторий, так как он был привязан именно к наличию института присяжных. По этой причине Конституционный Суд в 2009 году дал разъяснения своего решения от 1999 года, в которых указал на недопустимость применения смертной казни в России.

Смертная казнь может иметь отношение к увеличению уровня преступности. Полагаем, что повышенная жестокость государства порождает повышение жестокости и в самом обществе. Общемировой опыт показывает, что в странах, имеющих мягкое уголовное законодательство (к примеру, страны Северной Европы) уровень насилия в обществе низкий. В странах с суровым законодательством уровень насилия в обществе выше (к примеру, в некоторых штатах США сохранена смертная казнь, а уровень преступности

²⁸ Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О международных договорах Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2757.

²⁹ Доцкевич М.В. Смертная казнь в России – быть или не быть // Концепт. 2014. №S15. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-rossii-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 22.03.2018).

достаточно высок). Таким образом, чем более жестоким будет государство, тем меньше будет цениться человеческая жизнь и тем выше будет уровень насилия в разных проявлениях: от домашнего насилия, до уличной преступности. Из этого ряда выбивается Япония с низким уровнем преступности, но при этом сохранившая институт смертной казни. Думается, что такое исключение из общего правила обусловлено тем, что в Японии данный вид наказания применяется крайне редко, а процедуры обжалования и пересмотра дела хорошо отлажены и дают высокие гарантии неприменения смертной казни в случае судебной ошибки. И даже если человек действительно виновен в совершении преступления, апелляционные процедуры могут растянуться на долгие годы. К примеру, религиозная секта «Аум Синрике» совершила террористический акт в токийском метро в 1995 году. Следствие завершилось только в период с 1999 по 2000 годы, а смертные приговоры виновным были приведены в исполнение лишь в 2018 году.

Что же касается России, то по опросам общественного мнения, проводимым фондом Общественного мнения, большинство россиян, почти шестьдесят два процента, выступают за введение смертной казни³⁰. Многие политические партии также высказываются за смертную казнь, расходясь лишь в том, за какие преступления ее следует применять. Так, партия КПРФ считает, что смертная казнь необходима за коррупцию в крупных размерах и за особо тяжкие преступления. Партия ЛДПР в лице ее лидера выступает за смертную казнь по коррупционным преступлениям, а также за террористические акты и преступления против интересов России. А как меру против судебной ошибки лидер партии предлагает казнить судей, вынесших ошибочный приговор. В партии Единая Россия наблюдается расхождение мнений. Одни считают, что смертная казнь нужна за педофилию, участие в террористических актах, совершение особо тяжких преступлений, другие

³⁰ Дядюн Кристина Владимировна Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. №7 (18). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-plyusy-i-minusy-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 22.03.2018).

высказываются против высшей меры наказания. Глава государства неоднократно высказывался по поводу смертной казни, подчеркивая, что выстраивание хорошо работающей правоохранительной системы будет гораздо эффективнее возвращения казней.

Среди сторонников и противников смертной казни озвучиваются различные аргументы. Так, некоторые считают, что смертная казнь не учитывает интересов близких родственников преступника, которые не хотят терять любимого человека и в случае его казни становятся потерпевшей стороной³¹. С таким аргументом сложно согласиться. С юридической точки зрения родственники преступника не могут квалифицироваться как потерпевшие, так как они не несут ответственности за деяния лица, совершившего преступление, и не претерпевают негативных правовых последствий. Речь может идти только о психологическом и материальном (если преступник был кормильцем в семье) ущербе. Однако, ущерб этот причиняет не государство, а сам преступник последствиями своего противозаконного деяния. Государство же обязано защищать реальных потерпевших и общество от преступных посягательств. Заметим, что критика приведенного выше аргумента с нашей стороны вовсе не означает одобрения нами института смертной казни.

Аргумент против смертной казни, с которым можно полностью согласиться, это возможная судебная ошибка. Уголовный процесс проходит по четко установленным процессуальным правилам, но судья является живым человеком, что привносит элемент субъективизма. Очень многое зависит от уровня профессионализма, психологических особенностей судьи. Как и любому человеку, судье свойственно ошибаться, поэтому вынесение ошибочного приговора хотя бы по какому-то делу, рано или поздно становится неизбежным. Конечно, ошибки допускаются по разным делам и в случае их выявления они исправляются. Только ценой ошибки с вынесением

³¹ Говенко Ю.А. «Казнить нельзя помиловать» (право поставить запятую есть у каждого) // Инновационная наука. 2015. №4-3 С. 89 - 97.

смертного приговора становится жизнь невиновного человека. И если неправильно осужденного к лишению свободы можно выпустить, то жизнь казненного уже не вернуть.

Многие помнят историю с серийным убийцей и насильником Чикатило, когда до его поимки успели ошибочно осудить и расстрелять несколько невиновных человек. Подобный случай был и с маньяком Михасевичем, признавшимся в убийстве сорока трех женщин. До того как Михасевич был пойман, осудили тринадцать человек, одного из них казнили, а другие отсидели существенные сроки. При этом Михасевич ходил на суды смотреть, как судят невиновных, за его преступления³².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что смертная казнь является неприемлемой мерой наказания. В правовом государстве, каковым является Россия жизнь человека (даже преступника) – это высшая ценность, а смертной казни есть альтернатива в виде пожизненного заключения.

³² Захаров В.А. Некоторые проблемы назначения и реализации уголовного наказания в виде смертной казни в современной России // Концепт. 2014. №10 С. 146 - 150.

3. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Законодательное обеспечение конституционного права на жизнь в Российской Федерации

Обеспечение прав и свобод, включая право на жизнь, является конституционной обязанностью государства. В этой связи очевидной является необходимость нормативно-правового закрепления комплекса мер, направленных на обеспечение и защиту прав личности. В противном случае, осуществление прав человека во многом будет затруднительным, в силу декларативности этих прав. Осуществление прав и свобод имеет сложную структуру, включающую в себя различные элементы, выступающие гарантиями реализации и защиты прав.

Гарантиями реализации прав (претворения их в жизнь) и защиты (восстановления нарушенного права) выступают различные средства. К ним можно отнести конституционные обязанности государства. К примеру, гарантиями права на образование являются обязанности публичной власти обеспечить наличие школ, необходимого оборудования, подготовку педагогов и др. Гарантиями защиты свободы могут быть правовые принципы (презумпция невиновности, недействительность незаконно полученных доказательств и др.). Немало гарантий существующих в виде дополнительных прав человека, которые важны не как самоценность, а как средство защиты основного права. Например, право не свидетельствовать против себя, право на адвоката, право обжалования приговора и др. Само по себе право, к примеру, на адвоката не удовлетворяет жизненных потребностей индивида. Адвокат не нужен сам по себе. Адвокат нужен для оказания юридических услуг (составление документов, представительство в суде и т.д.). Но это не умаляет значения прав-гарантий и не делает их второстепенными правами. Для защиты основного права (к примеру, личной

свободы в уголовном процессе), человек может воспользоваться правом на адвоката, без которого отстоять свою свободу было бы намного труднее. Право на самозащиту необходимо для защиты права на жизнь и т.д. Поэтому права-гарантии являются такими же важными правами, как и основные, просто они имеют разную природу (основные права направлены на удовлетворение жизненных потребностей, права-гарантии необходимы для реализации и защиты основных прав).

Обеспечение конституционного права на жизнь во многом зависит от криминогенной обстановки в стране. Чем выше уровень преступности, тем меньше гарантий неприкосновенности жизни человека. К сожалению, уровень насильственных преступлений в нашей стране все еще продолжает оставаться достаточно высоким. Реализация права на самозащиту, закрепленного частью 2 статьи 45 Конституции, нередко приводит к тому, что жертва, защищая себя и нанеся повреждения агрессору, сама становится обвиняемой. Государственная защита граждан, гарантированная частью 1 статьи 45 Конституции, малоэффективна, по причинам формализованного подхода силовых структур государства к проблемам человека и низкого уровня доверия граждан к институтам государства. Нередко случается, что жертва агрессии обращается в правоохранительные органы, но не получает там защиту, оставаясь с агрессором один на один. К слову, анализ статистики уголовных дел в отношении женщин, отбывающих наказание за совершение убийства, показывает, что большинство из них были жертвами домашнего насилия и убивали своих сожителей (чаще всего случайно) во время очередного избиения. Если бы государство могло бы их защитить, то можно было бы избежать как истязаний жертв, так и убийств агрессоров. Причины, по которым правоохранительные органы неохотно принимают заявления о домашнем насилии (оставляя потерпевшего беззащитным), по словам самих полицейских, в том, что жертва в большинстве случаев после примирения с агрессором забирает заявление.

В этой связи очевидна необходимость модернизации правового механизма обеспечения прав и свобод граждан. Сам по себе термин «модернизация» имеет значение перехода на качественно новый уровень развития в соответствии с движением прогресса. В принципе, модернизация может происходить в разных системах – от технологической сферы до сферы управления. В общественном взаимодействии модернизация представляет собой движение от механической к органической солидарности социума³³.

Если рассматривать проблему обеспечения права на жизнь на примере затронутых нами бытовых убийств на почве домашнего насилия, то модернизации только правового регулирования будет недостаточно. Конечно, без правовой основы не обойтись, но это только первый шаг. На данный момент Совет Федерации готовит законопроект о домашнем насилии, который, кстати, вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Противники этого закона говорят о том, что в Уголовном кодексе и КоАП уже есть нормы, предусматривающие ответственность за побои, хулиганство и т.д., следовательно, еще один закон будет избыточным. Сторонники этого закона заявляют, что насилие в семье является гораздо более сложной проблемой, с которой действующее законодательство не справляется. Ведь в отличие от нападений грабителей или хулиганов на улице со стороны незнакомых людей, жертва домашнего насилия хорошо знакома с агрессором и как правило, продолжает контактировать с ним, находясь в одном доме. То есть после обращения в полицию, жертва продолжает оставаться в одном пространстве с тем, на кого она написала заявление. Поэтому закон о домашнем насилии необходим, и он должен предусматривать механизм разведения агрессора и жертвы на какое-то время.

При этом, только законодательного регулирования, как уже отмечалось, недостаточно. Для реализации этого закона понадобится проработка механизма обеспечения его норм (к примеру, создание временных приютов

³³ Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №4 (26) С.10-20.

для жертв домашнего насилия и т.д.). Необходимо восстановление доверия граждан к государству и его правоохранительным органам. Это в свою очередь повлечет модернизацию в сфере государственного управления, работы судов, силовых структур и др. Для реформирования государственного управления понадобится политическая модернизация, ведь как указал Президент Российской Федерации, проблемы обеспечения конституционных прав граждан вызваны низкой эффективностью государства и коррупцией³⁴.

Эффективная модернизация государственного управления невозможна без развития институтов гражданского общества. Государство всегда стремится к расширению своего влияния и подавлению человека. Можно прописать в Конституции и законах весь механизм разделения, выборности и сменяемости власти, но государство в своей практической деятельности постарается свести на нет все те механизмы, которые ограничивали бы его. Внутренняя саморегуляция государства не в состоянии справиться с устремлением людей во власти (должностных лиц) встать над государственными институтами, заменив их собой. Поэтому необходим внешний, то есть общественный контроль государства.

Общественный контроль, в свою очередь, возможен только при развитом гражданском обществе (именно поэтому тоталитарные режимы уничтожают, а авторитарные стараются максимально ослабить гражданское общество).

Само по себе гражданское общество не является арифметической суммой граждан государства, ведь в тоталитарном государстве тоже есть граждане, но гражданского общества нет. Гражданское общество — это, прежде всего, способность людей к самоорганизации и частной инициативе. То есть люди самостоятельно, свободно (без указки государства) объединяются для решения своих (частных) проблем, при этом на первое место выходит удовлетворение личного, а не публичного интереса.

³⁴ Белобрагина Н. А., Морозова А. Н. Международно-правовые стандарты обеспечения и защиты права на жизнь // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №2-2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-standarty-obespecheniya-i-zaschity-prava-na-zhizn> (дата обращения: 17.04.2018).

Гражданское общество невозможно создать «сверху», оно всегда строится только «снизу», самими людьми, зачастую преодолевая сопротивление государства. Никакому государству (в отличие от самих людей) не выгодно сильное гражданское общество, так как оно будет контролировать государство. Но если людям удастся создать гражданское общество, то оно, контролируя государственные институты (в частности правоохранительные органы), будет вынуждать их осуществлять свою деятельность именно в ключе обеспечения прав и свобод граждан.

Для надежного обеспечения конституционного права граждан на жизнь необходимо ориентироваться на международные стандарты в этой сфере. Как следует из статьи 17 Конституции, в России признаются права и свободы согласно общепризнанным нормам международного права. часть 4 статьи 15 Конституции закрепляет, что международные договоры являются составной частью всей правовой системы нашего государства, а в случае противоречия законов международным договорам, подписанным Российской Федерацией, следует руководствоваться международными договорами.

Важность приоритета международного права заключается в том, что общечеловеческие ценности, признанные международным сообществом являются гарантией неотменяемости прав граждан внутригосударственными законами. Международные нормы не могут быть отменены государством в одностороннем порядке, а значит они гораздо стабильнее национального законодательства, которое государство может самостоятельно менять. Если в стране будут приниматься законы, умаляющие право на жизнь, то эти законы вступят в противоречие с нормами международного права. В этом случае приоритет международных норм перед законом позволит сохранить право на жизнь на том высоком уровне, на котором оно существует сейчас.

То есть международные стандарты в области прав человека не подменяют собой национальное законодательство, а задают общий ориентир и границы возможных ограничений прав человека. Сами международные стандарты можно классифицировать на универсальные, являющиеся, как

правило, декларациями, носящими рекомендательный характер (к примеру, нормы Всеобщей декларации прав человека), региональные, подписываемые какой-либо группой стран и как правило носящие обязательный характер для стран-участниц (к примеру, Конвенция о защите прав и основных свобод) и специализированные, которые могут подписываться как группой стран, так и всеми государствами, но затрагивающие не весь каталог прав и свобод, а только определенную их группу (к примеру, Конвенции МОТ)³⁵.

Российская Федерация является участником многих международных договоров и соглашений в области прав человека, что налагает на нее обязательства по соблюдению и защите этих прав внутри страны. Так, в соответствии с Международным Пактом о гражданских и политических правах право на жизнь должно обеспечиваться законом и никто не должен быть произвольно лишен жизни³⁶. В соответствии с Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах, Россия взяла на себя обязательства предпринимать меры по снижению детской смертности и мертворождения, осуществлять защиту окружающей среды, заниматься профилактикой эпидемий, профессиональных и иных заболеваний, развивать систему здравоохранения, ухода за больными. Также важными направлениями деятельности государства-участника Пакта являются развитие физической культуры, контроль выпуска и продажи алкоголя и табачных изделий, пропаганда здорового образа жизни и другие меры по защите жизни и здоровья людей³⁷.

Кроме того, участие России в Конвенции по защите прав человека и основных свобод позволяет гражданам пользоваться защитой своих прав в Европейском Суде по правам человека.

³⁵ Жильская Л.В., Зайцев В.А. Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №1 С.54-57.

³⁶ Международных пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., № 17, ст. 291.

³⁷ "Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // "Ведомости Верховного Совета СССР", 28.04.1976, № 17, ст. 291.

Обеспечение права на жизнь не может сводиться только к запрету на лишение жизни, как другими гражданами (убийства), так и государством (смертная казнь). Жизнь, во всех ее проявлениях, определяется ее продолжительностью и качеством. Поэтому конституционное право на жизнь неразрывно связано с правом на охрану здоровья и получения медицинской помощи, правом на благоприятную окружающую среду, на достойную жизнь, нормальные условия труда, справедливую оплату труда, на отдых, на получение пенсионного обеспечения и др. Каждый из этих аспектов, имея самостоятельное значение, в комплексе образует единую систему обеспечения права на жизнь.

Так, право на охрану здоровья не тождественно праву на получение медицинской помощи. Право каждого на охрану здоровья – это достаточно широкое понятие, которое включает в себя целый комплекс обязанностей государства по созданию сети больниц, обеспечению их необходимым оборудованием, подготовкой медицинского персонала, осуществлению различных мер по профилактике заболеваний в самых разных направлениях (от контроля экологической обстановки до вакцинации населения). Право на медицинскую помощь – это субъективное право каждого на обращение в больницу в случае заболевания, либо получение экстренной, неотложной помощи.

Право на благоприятную окружающую среду тесно связано с правом на охрану здоровья и заключается в том, что каждый человек должен быть защищен от негативного воздействия факторов природного или техногенного характера. Государство должно контролировать предприятия, осуществляющие вредные выбросы в атмосферу или водоемы, препятствовать несанкционированной вырубке лесов, созданию стихийных свалок и др. К сожалению, власти не всегда это делают, а в некоторых случаях сами создают экологические проблемы для граждан. Уже второй год идет противостояние в Шиесе Архангельской области, где строится грандиозный по размерам мусорный полигон, на который планируется свозить мусор из г.

Москвы. Эксперты и экологические активисты бьют тревогу, так как местность, в которой идет строительство мусорного полигона, болотистая и токсичные отходы через почву будут попадать в водоемы, отравляя все вокруг на сотни километров. Нравнодушные граждане основали палаточный лагерь возле строительной площадки, реализуя конституционное право на самозащиту своих прав на благоприятную окружающую среду (и опосредованно, права на жизнь).

Право на нормальные условия труда направлены на сохранение жизни и здоровья работников и обязанность по их созданию возложена на работодателя. Каждый работник не должен подвергаться опасности или вредным для здоровья производственным факторам, а если исключить эти факторы невозможно, то работник должен получать денежную компенсацию и дополнительные оплачиваемые отпуска. Качество жизни человека достаточно сильно зависит от его материального положения. Поэтому статья 37 Конституции закрепляет, что человек имеет право на получение заработной платы в размере, не ниже установленного федеральным законодательством. Данное конституционное положение вполне обоснованно, так как с одной стороны, законодательное закрепление минимальной заработной платы гарантирует высокий уровень правового регулирования оплаты труда, с другой стороны, позволяет ее индексировать в соответствии с инфляционными процессами, что было бы невозможно, если бы минимальная заработная плата устанавливалась бы Конституцией.

Право на отдых, также необходимо для обеспечения права на жизнь, так как отдых позволяет восстанавливать силы, не допуская износа и истощения организма. В этой связи трудовым законодательством предусмотрены ежегодные отпуска, выходные дни, перерывы во время рабочего дня.

После утраты трудоспособности или по достижении пенсионного возраста, для поддержания жизни, как в биологическом, так и в социальном смысле, каждый имеет право на пенсионное обеспечение. Размер и условия получения пенсии регулируются пенсионным законодательством,

недостатком которого является его нестабильность и частые изменения в методике расчета размера пенсии.

Подводя итог параграфу, можно отметить, что законодательное обеспечение конституционного права на жизнь представляет собой сложный механизм, включающий в себя целый комплекс правовых актов как международного, так и внутригосударственного уровня, а также правоприменительную практику по реализации этих актов.

3.2 Обеспечение конституционного права на жизнь в условиях действия особых правовых режимов

Особые правовые режимы представляют собой законодательно предусмотренный комплекс мер по обеспечению законности и правопорядка в условиях, отклоняющихся от нормы, при которых обычное правовое регулирование общественных отношений перестает быть эффективным. Принимаемые в таких условиях чрезвычайные меры подразумевают расширение властных полномочий органов публичной власти с одновременным ограничением прав и свобод граждан.

При этом, как следует из части 3 статьи 55 Конституции ограничения прав и свобод возможно только федеральным законом и только для достижения конституционно значимых целей, к которым относятся обеспечение общественного порядка, защита прав граждан, оборона государства. Для того чтобы избежать произвола власти и недопустить произвольного и необоснованного ограничения прав граждан, существуют определенные правила ограничения прав, которые сводятся к следующему.

Во-первых, как было указано, права могут быть ограничены только федеральным парламентом и только путем принятия закона.

Во-вторых, ограничения не могут быть бесцельными. Любое ограничение должно преследовать конкретную цель (указанную частью 3

статьи 55 Конституции), в отсутствие которой ограничение прав будет неконституционным.

В-третьих, любое ограничение должно быть соразмерно достигаемой цели и не может быть чрезмерным. Если цель может быть достигнута другими способами, то ограничение прав, будучи избыточным, становится недопустимым. То есть, ограничение прав человека является самой крайней и неизбежной мерой, без которой уже невозможно обойтись.

В-четвертых, в силу части 4 статьи 15 Конституции, при установлении ограничения прав необходимо придерживаться международных стандартов в области прав человека.

В-пятых, некоторые права являются абсолютными и не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах (право на жизнь, право на судебную защиту, право на адвоката, право определения своей национальности, право на достоинство личности и др.).

Чрезвычайные ситуации, влекущие необходимость расширения власти государственных органов и ограничения прав граждан могут иметь разную природу, в силу чего законодатель предусматривает разные правовые режимы, имеющие собственное правовое регулирование общественных отношений в различных условиях.

Первым особым правовым режимом является чрезвычайное положение, которое предусматривается ФКЗ «О чрезвычайном положении»³⁸. Режим чрезвычайного положения может вводиться в случае возникновения массовых беспорядков, бунта, мятежа, террористических актов, катастроф природного или техногенного характера (пожарах, наводнениях, крупных аварий), которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей и требуют принятие срочных мер по устранению последствий произошедших катаклизмов.

³⁸ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении"// "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, № 23, ст. 2277.

Вторым особым правовым режимом является военное положение, регулируемое ФКЗ «О военном положении»³⁹, которое может вводиться в случае агрессии или угрозы агрессии против России. Агрессией может считаться ввод иностранных войск на территорию нашей страны, аннексия ее территорий, блокировка портов или воздушного пространства, нападение на российских военнослужащих, нанесение бомбового или ракетного удара по территории России. Угрозой агрессии может быть объявление войны, либо концентрация у границ России войск иностранного государства, даже без объявления войны.

Как видно из вышеизложенного, чрезвычайное положение обусловлено внутренними причинами, военное положение имеет внешние причины, связанные с деятельностью иностранных государств. Оба правовых режима вводит Президент своим указом, который должен быть утвержден Советом Федерации. Если Совет Федерации в течение семидесяти двух часов (в случае чрезвычайного положения) или сорока восьми часов (в случае военного положения) не утвердит этот указ, то он утрачивает силу.

Если Совет Федерации не утверждает указ Президента о вводе, к примеру, военного положения, то это не означает, что российские вооруженные силы не смогут оказывать сопротивление агрессору. Режим военного положения нужен не для ведения боевых действий, которые могут начаться с первой же минуты агрессии, еще до издания Президентом соответствующего указа. Режим военного положения необходим для упорядочивания жизни населения местности, на которой он вводится, в новой экстремальной обстановке.

Помимо режимов чрезвычайного и военного положения российским законодательством предусматривается, также режим контртеррористической операции, который может вводиться в целях недопущения террористических актов, либо их раскрытия, минимизации последствий этих актов и защиты

³⁹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О военном положении"// "Собрание законодательства РФ", 04.02.2002, № 5, ст. 375.

прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, на основе специального закона о противодействии терроризму⁴⁰.

Любой из особых правовых режимов, который может быть введен на территории нашего государства, является вынужденной мерой и необходим для нормализации сложившейся обстановки. Следовательно, эти режимы носят временный характер и отменяются как только ситуация нормализуется. Действительно, содержащиеся в законах об особых правовых режимах нормы носят чрезвычайный характер и не могут регулировать жизнь общества перманентно. При этом, режим чрезвычайного положения вводится на срок не более тридцати дней на всей территории России и не более шестидесяти дней в отдельных местностях. Если в установленный срок ситуацию нормализовать не удастся, то особый режим может быть продлен. Что же касается режима военного положения, то законодательство не предусматривает срок его действия, очевидно по причине того, что законодатель не может заранее предвидеть того, как долго продлится обстоятельства, ставшие основанием ввода этого правового режима⁴¹.

Анализ норм законов, регулирующих все эти правовые режимы, показывает, что предусматриваемые ими ограничения прав во многом схожи (запрещаются митинги, шествия, пикетирования, выборы не проводятся, ограничивается свобода передвижения и др.). Однако, некоторые ограничения в условиях военного положения и контртеррористической операции являются более жесткими, чем в условиях чрезвычайного положения. Так, в условиях военного положения может приостанавливаться деятельность общественных объединений, которые, по мнению властей, могут представлять угрозу обороноспособности государства, допускается введение военной цензуры, что вступает в противоречие со статьей 29 Конституции, запрещающей цензуру, гражданам России может быть запрещен выезд из страны, их имущество может отчуждаться в пользу

⁴⁰ Федеральный закон от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ от 13.03.2006 г. № 11, ст. 1146.

⁴¹ Григорьев В.Н. Особые правовые режимы: вопросы соответствия Конституции // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №4 (18) С.22-29.

государства для нужд обороны и др. В отличие от режимов чрезвычайного и военного положения, которые вводит Президент с согласия Федерального Собрания, режим контртеррористической операции может вводиться региональным руководством федеральной службы безопасности, что ослабляет, на наш взгляд, гарантии прав граждан, ставя вопрос их существенного ограничения на усмотрение местных органов государственной безопасности.

Не смотря на отдельные различия в объеме и характере отдельных ограничений прав граждан при разных правовых режимах, общим для всех них является отношение к праву на жизнь. Ни один из рассмотренных особых правовых режимов не допускает произвольное лишение кого-либо жизни. Запрет на назначение и применение смертной казни, действующий в мирное время, не отменяется и в условиях чрезвычайной ситуации. Важной гарантией неприкосновенности права на жизнь является конституционный запрет на создание чрезвычайных судов. Даже если на территории, на которой введен особый правовой режим, осуществление правосудия в нормальных условиях по всем процессуальным правилам, становится невозможным, то должна меняться территориальная подсудность и дело будет рассматриваться в том регионе, в котором можно обеспечить все права процессуальные подсудимого.

Если же рассматривать вопрос применения оружия и специальных средств в отношении лиц, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, то это применение возможно в соответствии с нормами законодательства об обороне, об оружии и других законов, которые действуют и в условиях не сопряженных с особыми правовыми режимами. Физическое уничтожение (то есть лишение права на жизнь) террористов допустимо в случае, если их обезвредить иным способом не представляется возможным. Однако, если террористы или участники вооруженного мятежа сдаются или иным образом задержаны, то специальные службы должны предпринимать меры по сохранению их жизни. Обусловлено это не только

гуманистическими соображениями и признанием высшей ценности человеческой жизни (кому бы она ни принадлежала), но и соображениями общественной и государственной безопасности, так как живой террорист может быть допрошен и возможно сообщит важные сведения, которые пригодятся для предотвращения новых терактов.

3.3 Ограничения конституционного права на жизнь

В последнее время, особенно после громких убийств, нередко слышны разговоры о возврате смертной казни в России, в связи с чем, возникает вопрос о том, имеет ли право на жизнь абсолютный характер и может ли быть установлено законодательное ограничение этого права.

Как считают одни авторы, к примеру, А.Э. Ушамирский, ограничение права на жизнь является ни чем иным как лишением жизни, что невозможно в силу абсолютного характера этого естественного права человека. При этом, Конституция частью 3 статьи 55, допуская возможность ограничения прав личности, закрепляет, что права могут быть ограничены только федеральным законом и только для достижения конституционно значимых целей. Если же исходить из того, что ограничение права на жизнь это и есть лишение жизни, то мы столкнемся с лишением самого права на жизнь, то есть с его отменой, что вступит в противоречие с частью 2 статьи 55 Конституции, согласно которой в России запрещено издавать законы, умаляющие или отменяющие права человека. Кроме того, в предыдущем параграфе мы, определяя основные правила ограничения прав и свобод, пришли к выводу, что существуют абсолютные права, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. К такой группе абсолютных прав относится и право на жизнь.

Само по себе ограничение прав может иметь разное содержание. С одной стороны – это установление неких границ меры возможного

поведения, не позволяющих праву перерасти во вседозволенность. С другой стороны, ограничения – это уменьшение объема уже существующего права. Если ограничение обусловлено конституционно значимыми целями и направлено на достижение общественного блага, то такое ограничение является позитивным. Если же оно не преследует цели достижения общественного блага, а установлено только в интересах определенной группы лиц, или носит произвольный характер, то это ограничение будет негативным.

Человек, как и любое живое существо, хочет жить – это врожденная витальная потребность, которая не зависит ни от государства, ни от каких-либо других факторов. Для удовлетворения этой потребности человек обладает соответствующим правом, ограничение которого становится невозможным при сохранении жизни. Действительно, так же как жизнь либо есть, либо ее нет, то и право на нее либо существует в полном объеме, либо прекращается полностью, в отличие от других прав. К примеру, свобода передвижения может быть ограничена, в смысле уменьшения объема ее содержания. Человек может свободно перемещаться в пространстве, при этом его доступ на режимные объекты, в приграничную полосу или в закрытые административно-территориальные единицы будет ограничен. То же самое можно сказать и про свободу слова. Человек может свободно высказываться на любую тему, но ему нельзя призывать к национальной, религиозной, социальной и иной вражде. То есть при сужении объема права, само право сохраняется. Право на неприкосновенность жилища или тайну переписки, также может подвергаться ограничениям, но как только отпадут обстоятельства ставшие причиной вторжения в личное пространство человека против его воли, неприкосновенность опять восстанавливается. В случае права на жизнь ни первое (сужение объема), ни второе (временное отступление с последующим восстановлением) невозможно. Как можно сократить границы права на жизнь на практике? Уменьшить продолжительность жизни? Как можно временно забрать жизнь, а после

восстановить ее? Жизнь человека уникальна, непрерывна, а ее прекращение необратимо. Поэтому любое ограничение права на жизнь – это прекращение самой жизни, защищенной этим правом.

Итак, ограничение права на жизнь – это лишение человека жизни. Согласно толковому словарю термин «лишить» означает отнять, отобрать что-либо у кого-либо⁴². В силу врожденной естественной природы человеческой жизни, право на жизнь также будет иметь естественную природу. С другой стороны, закрепление естественного права в позитивном (писаном) праве может быть рассмотрено как законодательное установление границ права, то есть его ограничения, которое, однако, не тождественно уменьшению его объема, ведь любая попытка уменьшить объем данного права (в отличие от многих других прав) приведет к его исчезновению.

Исходя из этого, можно заключить, что под ограничением права на жизнь следует понимать не сужение его объема, а только установление границ этого права, за пределами которого государство снимает с себя обязательство по соблюдению и защите этого права.

В свете этого рассуждения становится очевидным, что закрепление, как на международном уровне, так и в национальном законодательстве возможности лишения человека жизни, не противоречит фундаментальному принципу неприкосновенности жизни и невозможности произвольному ее лишению. Ведь если человек представляет угрозу для жизни других людей, а обезвредить его, кроме как лишив жизни, не представляется возможным, то тогда пересекается граница за которой государство перестает нести обязанность по соблюдению и защите права на жизнь. То есть лишение жизни становится не произвольным, а вынужденным.

Мы уже упоминали ранее, что Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года допускается лишение человека жизни, при условии, что исчерпаны все иные возможности, в целях защиты человека от

⁴² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 330.

насилия, во время задержания или предотвращения побега преступника и при подавлении бунта или мятежа⁴³.

Национальное законодательство Российской Федерации, также содержит нормы, корреспондирующие этой Конвенции.

Так, часть 1 статьи 37 Уголовного кодекса не рассматривает в качестве преступления причинение вреда нападающему лицу, если оборонявшийся не превысил пределы необходимой обороны.

Федеральный закон «О полиции» предусматривает возможность применения сотрудниками полиции оружия и специальных средств в случаях отражения нападения, освобождения заложников, захваченных помещений, транспортных средств и в иных случаях, предусмотренных законом.

Федеральным законом «О содержании под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» разрешается применение специальных средств и оружия для отражения атаки, подавления бунта, а также в других случаях, установленных этим законом.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» допускается применение оружия во время проведения контртеррористической операции в отношении лиц, совершающих террористический акт или иные противоправные насильственные действия.

Федеральный конституционный закон «О военном положении» статьей 10.1 предусматривает ведение территориальной обороны. Согласно ФЗ «Об обороне» к оборонным мероприятиям могут привлекаться вооруженные силы и воинские формирования, то есть люди, имеющие оружие и наделенные правом, в установленных законом случаях применять его.

Отметим, что конституционный запрет на ограничение права на жизнь, в соответствии с частью 3 статьи 56 Конституции, распространяется только на ситуацию чрезвычайного положения, что дает формальные основания допускать такие ограничения в условиях военного положения. Учитывая то,

⁴³ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, № 2, ст. 163.

что ограничения прав в условиях военного и чрезвычайного положения во многом схожи, полагаем, что и запрет на ограничение права на жизнь должен относиться в равной мере к обоим правовым режимам.

Закрепляя право сотрудников силовых структур на применение оружия, законодатель, в то же время, предусматривает ряд ограничений. Так, оружие нельзя применять в отношении беременных, несовершеннолетних, инвалидов, если нападение не совершается группой лиц и в некоторых других случаях. В целом же, как видно из анализа действующего законодательства, предусмотренные законом случаи ограничения права на жизнь, обусловлены объективной необходимостью, соразмерны конституционно значимым целям и не противоречат нормам международного права.

Подводя итог параграфу, можем резюмировать, что право на жизнь может быть ограничено, но не в смысле сужения его объема (что объективно невозможно), а в смысле установления границ, пределов его обеспечения государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституционное право на жизнь, бесспорно, является наиважнейшим, смыслообразующим правом, без которого бессмысленно ставить вопрос о существовании каких-либо иных прав. В то же время, соблюдение только одного права на жизнь недостаточно для полноценного существования личности в социуме. Противопоставление одного права или свободы другим правам и свободам является недопустимым. Без уважения всего комплекса прав и свобод личности мы обнаружим не право на жизнь, а право на существование.

Право на жизнь занимает особое место в системе прав и свобод человека. Относясь к личным, естественным и неотчуждаемым правам, право на жизнь принадлежит человеку от рождения, никем не дается, следовательно, никем не может быть отобрано. Обусловлено это тем, что право на жизнь является основным естественным правом, обеспечивающим врожденные витальные жизненные потребности индивида, вследствие чего данное право является неотчуждаемым. В силу своей естественной природы, право на жизнь существует независимо от его закрепления в позитивном праве, однако, оно нашло отражение, как в международных актах, так и в конституциях большинства государств. При этом, конституционное закрепление права на жизнь сопряжено с законодательным стремлением отказаться от смертной казни.

Исходя из проведенного анализа регулирования права на жизнь в России, мы можем прийти к следующим выводам.

Конституционный принцип признания человеческой жизни высшей ценностью обуславливает потребность в совершенствовании действующего законодательства, регулирующего реализацию каждым человеком неотчуждаемого права на жизнь.

Поэтому целесообразным будет принятие специального закона, регулирующего отношения в сфере охраны репродуктивного здоровья, с

возложением на органы публичной власти обязанности по обеспечению прав граждан в этой области. В частности, необходимо законодательно определить, с какого именно момента право на жизнь может распространяться на эмбрион и может ли это право быть ограничено исходя из его физиологических показателей. На данный момент нет единой точки зрения по данному вопросу, поэтому его прояснение на нормативном уровне представляется необходимым. Принятие соответствующего правового акта станет серьезной гарантией государственной охраны права на жизнь.

Право на жизнь – это сложное, многогранное право, теснейшим образом связанное с иными правами, обеспечивающими достойную жизнь личности. Поэтому государству следует проработать механизм правового обеспечения мониторинга качества жизни. Для этих целей следует законодательно возложить на органы государственной власти обязанность по диагностике уровня жизни граждан и создания экономических условий для повышения качества жизни людей.

Также необходимо на законодательном уровне определить отношение государства к вопросу применения эвтаназии. Соответствующий закон должен содержать определение эвтаназии, что снизит вероятность неправильной трактовки того или иного действия врача в отношении больного, чья жизнь поддерживается специальными аппаратами жизнеобеспечения. Следует подчеркнуть недопустимость отключения пациента от этих аппаратов против воли самого больного. Так как никто кроме самого человека (даже его близкие родственники) не может распоряжаться жизнью этого человека, возникает серьезнейшая проблема применения эвтаназии в отношении пациента, находящегося в коме и не имеющего возможности выразить свою волю. Думается, что в этом случае врачи должны продолжать делать все возможное для поддержания жизни данного пациента.

Общественные отношения динамично развиваются и законодательство не должно отставать от изменений в социальном взаимодействии. В любом

случае, как бы не менялись отношения в обществе и регулирующие их законы, высшая ценность человеческой жизни должна оставаться неизменной. В истории человеческих обществ нередко происходила переоценка ценностей, приводящая не только к прогрессу, но и к эволюционным откатам назад. Поэтому, для сохранения человечества как вида особо важно признание права каждого на жизнь в качестве эталона, который не может быть поставлен под сомнение ни при каких обстоятельствах. Чем лучше люди понимают значение каждого элемента права на жизнь, тем больше будет уважения к этому праву, а значит и его соблюдения.

Именно общественные настроения оказывают сильное влияние на решение острой проблемы права на жизнь – сохранения смертной казни. Многими людьми смертная казнь воспринимается как своеобразный способ восстановления социальной справедливости. Не смотря на отсутствие в России уже длительное время смертной казни, многие россияне выступают за применение такого вида наказания за особо тяжкие насильственные преступления и за ограничение возможности лишения жизни за иные преступления. Очевидно, что при решении вопроса о необходимости смертной казни недопустима поспешность, а требуется системный анализ всех за и против. Главным ориентиром должны быть не требования международных организаций, а общественная потребность. При этом, для рассмотрения вопроса смертной казни одного только желания большинства будет недостаточно, так как многие люди всегда склонны к самым простым и радикальным решениям, которые, однако, не всегда являются лучшими.

В любом случае, сохранение или отмена смертной казни – это не вопрос демократичности государства. Среди демократий, многие из которых, действительно отказались от смертной казни, существуют страны (к примеру, США или Япония), в которых такой вид наказания все еще сохранен. Для России в этом вопросе важны такие аспекты как неотчуждаемость права на жизнь, неэффективность смертной казни в борьбе

с преступностью, вероятность судебной ошибки, при которой невиновный может быть лишен жизни, где в отличие от иных видов наказания наступают необратимые последствия и человеку ошибочно лишенному жизни вернуть ее будет невозможно.

Отдельно стоит проблема ограничения права на жизнь. В ходе исследования был сделан вывод, что ограничение права можно рассматривать в двух аспектах: определение границ права и сужение объема содержания права. Ограничение права на жизнь в виде сужения объема невозможно, так как такое ограничение будет тождественно лишению жизни. Поэтому ограничение права на жизнь возможно только в виде установления границ, за которыми государство перестает быть обязанным обеспечивать это право. Ограничения права на жизнь в условиях особых правовых режимов имеют вполне обоснованное законодательное регулирование. Однако и вне таких правовых режимов ограничение права на жизнь возможно в отношении человека, посягающего на жизнь и здоровье других граждан. При этом, во всех случаях такое ограничение возможно, только если это является единственно возможной и абсолютно необходимой мерой предотвращения угрозы жизни других людей.

Актуальным на данный момент является разработка автоматизированных систем связи, управления и обработки информации в сфере обеспечения прав и свобод граждан. Существенные объем и разнородность такой информации обуславливает необходимость создания этих систем.

В завершение отметим, что основой любого общества является человек, который стоит над самим обществом и государством. Общество образуется людьми, следовательно, без человека не было бы и общества. Государство, будучи одним из общественных институтов, представляет собой общественный продукт, который без общества существовать не может. Такое место индивида в системе человек-общество-государство обуславливает высший приоритет прав человека перед интересами общества и государства.

Среди всех прав человека наибольшей ценностью обладает его жизнь. Именно поэтому право на жизнь является наивысшей ценностью, обеспечение и защита которой должны быть первоочередной обязанностью государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17, ст. 291.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17, ст. 291.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, N 13, ст. 1447.
7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении"// Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, N 23, ст. 2277.
8. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) "О военном положении"// Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, N 5, ст. 375.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16,
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
12. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (с изменениями и дополнениями) // Российская газета, N 4, 09.01.1993.
13. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О международных договорах Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, N 29, ст. 2757.
14. Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 15.07.1995 N 103-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, N 29, ст. 2759.
15. Федеральный закон "Об обороне" от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, N 106, 06.06.1996.
16. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724.
17. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.
18. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина"// Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, N 52, ст. 1865.
19. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека"// Собрание законодательства РФ, 24.09.2012, N 39, ст. 5289.
20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при

задержании лица, совершившего преступление"// Российская газета - Федеральный выпуск №5900 (227), 03.10.12.

21. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (документ утратил силу) // "СУ РСФСР", 1918, N 51, ст. 582.

22. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (документ утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 283, 06.12.1936.

23. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) (документ утратил силу) // Свод законов СССР, т. 3, с. 14, 1990 г.

24. Приказ Минздрава РФ от 20 декабря 2001 г. N 460 "Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга" (документ утратил силу) // Российская газета, N 18, 30.01.2002.

Учебная и научная литература:

25. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т./ С.А. Авакьян.-4-е изд., перераб и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 676 с.

26. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник, -11-е изд., изм. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 768 с.

27. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Конституционное право России: Учебник. - М.: Эксмо, 2006. 864 с.

28. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь // Юридический центр Пресс, 2003. 500 с.

29. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук.

Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 330 с.

30. История государства и права России: Учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2013. 121 с.

31. Б. С. Эбзеев, Е. Н. Хазов, В. Н. Белоновский и др.; под ред. Б. С. Эбзеева и др Конституционное право России: учебник /. -8-е изд., перераб. и доп. -М.: Юнити-Дана 2017. - 672 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ:

32. Говенко Ю.А. «Казнить нельзя помиловать» (право поставить запятую есть у каждого) // Инновационная наука. 2015. №4-3 С.89-97.

33. Григорьев Виктор Николаевич Особые правовые режимы: вопросы соответствия Конституции // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №4 (18) С.22-29.

34. Давтян Ваграм Рафикович Некоторые аспекты реализации конституционных положений на примере Конституции СССР 1977 года // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №2 С.53-57.

35. Ермаков Вячеслав Алексеевич, Корецкая Ирина Александровна Культурно-историческая оценка деструктивных результатов психоанализа // Теория и практика общественного развития. 2014. С.8-9.

36. Жильская Людмила Валентиновна, Зайцев Василий Андреевич Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №1 С.54-57.

37. Захаров Виктор Анатольевич Некоторые проблемы назначения и реализации уголовного наказания в виде смертной казни в современной России // Концепт. 2014. №10 С.146-150.

38. Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №4 (26) С.10-20.

39. Лепешкина Оксана Ивановна Смертная казнь в России в контексте мировой тенденции к отмене // Общество и право. 2016. №2 (56) С.138-145.
40. Мирецкая Екатерина Ильинична Проблемные вопросы легализации эвтаназии в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28) С.256-259.
41. Мустафаева Айтен, Мамедов Вугар Медицинское право – составная часть биоэтики и новое направление юридической науки // Евразийская адвокатура. 2013. №6 (7) С.78-86.
42. Неказakov Владимир Яковлевич Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Бизнес в законе. 2013. №2 С.28-34.
43. Никольский Евгений Владимирович, Хмелевский Сергей Владимирович Некоторые базовые философско-методологические подходы к пониманию эвтаназии: содержание, персоналии // Социально-политические науки. 2014. №4 С.48-63.
44. Рогова Наталья Николаевна, Сысоева Татьяна Владимировна Проблемы определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-1 С.1-4.
45. Сулейманова С. Т., Блохина Е. И. Смертная казнь или право на жизнь? // НиКа. Том 2. 2012. № С.365-366.
46. Шипунова Ольга Владимировна Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник КРУ МВД России. 2015. №4 (30) С.175-179.
47. Балаян Эллада Юрьевна Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека // Вестник КемГУ. 2013. №4 (56). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-konstitutsionnoy->

obyazannosti-gosudarstva-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka (дата обращения: 14.03.2018).

48. Балаян Эллада Юрьевна Отдельные конституционно-правовые аспекты проблемы взаимоотношений государства и индивида в контексте защиты прав человека // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-konstitutsionno-pravovye-aspekty-problemy-vzaimootnosheniy-gosudarstva-i-individa-v-kontekste-zaschity-prav-cheloveka> (дата обращения: 14.03.2018).

49. Белобрагина Н. А. Правовой статус эмбриона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №1-2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-embriona> (дата обращения: 14.03.2018).

50. Белобрагина Н. А., Морозова А. Н. Международно правовые стандарты обеспечения и защиты права на жизнь // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №2-2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-standarty-obespecheniya-i-zaschity-prava-na-zhizn> (дата обращения: 17.04.2018).

51. Вертепова Татьяна Александровна К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона // Общество и право. 2014. №4 (50). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-ohrane-chelovecheskogo-embriona> (дата обращения: 14.03.2018).

52. Вершинина Елена Андреевна Проблема потребностей человека в философии г. Гегеля // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. №34. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/problema-potrebnostey-cheloveka-v-filosofii-g-gegelya> (дата обращения: 14.03.2018).

53. Доцкевич Максим Владимирович Смертная казнь в России – быть или не быть // Концепт. 2014. №S15. [Электронный ресурс] // Режим

доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-rossii-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 22.03.2018).

54. Дядюн Кристина Владимировна Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. №7 (18). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-plyusy-i-minusy-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 22.03.2018).

55. Каверина Е. В. Конституционно–правовое регулирование защиты жизни ребенка до рождения в Российской Федерации // Вестник СГТУ. 2013. №1 (72). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-zaschity-zhizni-rebenka-do-rozhdeniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 14.03.2018).

56. Липунова Л.В. Истоки взаимосвязи института смертной казни с институтом кровной мести // Инновационная наука. 2015. №4-3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/istoki-vzaimosvyazi-instituta-smertnoy-kazni-s-institutom-krovnoy-mesti> (дата обращения: 22.03.2018).

57. Лошкарева И. А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом // Бизнес в законе. 2013. №5. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya-lichnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-istorii-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 14.03.2018).

58. Мокосеева Марина Александровна Проблемы реализации права человека на жизнь // Марийский юридический вестник. 2013. №10. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-cheloveka-na-zhizn> (дата обращения: 24.04.2018)

59. Мустафаев С. Э.Оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 22.03.2018).

60. Петренко Николай Иванович, Азимова Эльмира Борисовна Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина // Марийский юридический вестник. 2015. №2 (13). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-1> (дата обращения: 14.03.2018).

61. Романовский Георгий Борисович Международное право и клонирование // Наука. Общество. Государство. 2014. №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-i-klonirovanie> (дата обращения: 14.03.2018).

62. Хорев Александр Владимирович Допустимые ограничения права на жизнь // Наука. Общество. Государство. 2016. №2 (14). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/dopustimye-ogranicheniya-prava-na-zhizn> (дата обращения: 24.04.2018).